

Аукцион

A panoramic view of a city, likely New York City, featuring a prominent classical building with a tall, ornate spire on a hill. The foreground is framed by brick buildings on either side, and the sky is blue with scattered white clouds.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Макс Каменски

18+

Макс Каменски

Аукцион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69423772

SelfPub; 2025

Аннотация

В некоем Городе N появляются лица, которые хотят Родину купить. Естественно, в таком щекотливом вопросе невозможно разобраться без участия юриста. Молодой помощник адвоката, получая новое задание от шефа, совершенно не в курсе, в какую пучину общественно-политических страстей его бросает судьба. А в это время Город N готовится принять Олимпиаду, оппозиционные политики смущают население рассказами о казнокрадстве власть предержащих, а в Соседнем государстве случается переворот, чьи акторы с высоких трибун бросают в сторону Города N фразы, в эхе которых слышится далекий грохот орудийных залпов.

Макс Каменски

Аукцион

Все события и персонажи вымышлены

Действие I

Преддоговорные споры

– Так почему, Степан Тимофеевич, Родина нынче? – спросил месье Фушо и вальяжно откинулся на спинку мягкого дорогого кресла. В его аристократических тонких руках поблескивал солнцем бокал с красным вином.

– Господь с вами! – собеседник поперхнулся. – О чем вы, сударь? Какие вопросы вы задаете мне, заместителю главы департамента строительно-эксплуатационного надзора?! Не смущайте старика – у меня слабое сердце!

– Ну что вы, Степан Тимофеевич! Я не хотел ни в коем случае вас обидеть! – сконфузился месье Фушо. – Мой вопрос касался только ваших возможных знаний в этой области...

– Помилуйте! – Степан Тимофеевич подскочил со своего очень дорогого сиденья, доставшегося ему за годы нелегкой и чрезвычайной опасной службы, и со всей горячностью

всплеснул руками. – Какие знания в этой области? Я прошу вас, месье, оставить эти речи! Они просто оскорбительны для меня!

– Полноте! Мой друг! – месье Фушо поспешно встал и обнял заместителя главы за плечи. – В вашем возрасте действительно нельзя так волноваться! Давайте лучше взглянем на ваш чудесный сад!!

– Да, да. Мой личный проект, – Степан Тимофеевич покивал и вернулся обратно на свое место, принявшись затем нервно потирать вспотевшую лысину, окаймленную нимбом седых волос. Собеседники сидели на открытой веранде роскошного четырехэтажного здания, украшенного скульптурами и лепниной, расположенного на склоне холма, возвышавшегося над песчаным берегом. За верандой шелестели подстриженные вишни с грушами, чьей листвой игрался легкий морской бриз, налетавший порывами с шумевших мелкими волнами лазурных просторов, бравшими свое начало где-то вдали за оградами сада.

– Естественно мне! А что я – совсем дурак? У министра финансов целый замок сплошь в мансардах! У начальника полиции – бассейн, а у товарища префекта... – Степан Тимофеевич вдруг осекся и исподлобья посмотрел на своего собеседника. Тот с улыбкой сделал глоток вина и развел руками.

Заместитель главы поправил ворот роскошного бежевого пиджака и разом осушил бокал.

– Так вы говорите... представитель транснациональной корпорации? – запинаясь, спросил Степан Тимофеевич.

– Да, мой друг. Наши проекты несколько месяцев назад были направлены в канцелярию вашего департамента. Но вот незадача – хода им нет.

– И что же... вы хотите? Чтобы я помог? – профессиональный прищур заместителя главы не остался без внимания месье Фушо, и тот сдержанно улыбнулся.

– Признаться, наши планы идут гораздо дальше. Но! Для начала хотел попросить вас обратить особое внимание на наши документы с входящим номером пять миллионов...

– Пять миллионов? – призадумался Степан Тимофеевич.

– Верно.

– Не знал, что такие номера нынче присваивают бумажным делам...

Месье Фушо улыбнулся и достал из нагрудного кармана какую-то мятую бумагу.

– Так видимо много дел у вашей канцелярии... Впрочем, у этой цифры есть чудесная возможность делиться под более мелкими ножничками... среди иных структур, так сказать...

Степан Тимофеевич подозрительно посмотрел на бумагу и браться ее не стал. Несколько минут он напряженно осматривал свой сад, но потом закатил глаза к ясному небу и тяжело вздохнул.

– Как же дорого обходится нынче жизнь... И все деньги, деньги, проклятые деньги! Эта ничтожная пыль!

– Весьма ценная пыль, прошу заметить, – рассмеялся месье.

– Ценная! – махнул рукой Степан Тимофеевич. – Что вы знаете о ценностях?

Стеклянная дверь, ведшая на веранду, открылась.

– Привет папа! – воскликнула золотоволосая девушка, облаченная в легкое короткое платье.

– Доченька! Ты проснулась? – лицо заместителя главы просияло.

– Да... – томно пробормотала она и стрельнула глазками в сторону Фушо. Тот вскочил со своего места и почтительно поклонился. Ухоженный мужчина средних лет в дорогом костюме и в меру упитанной фигурой пробудил закономерный интерес молодой девы.

– Мадмуазель! Вы так прелестны! – воскликнул месье. – Позвольте поцеловать вашу ручку!

– Извольте, – улыбнулась девушка своей самой загадочной улыбкой.

– Вся в маму! – радостно заявил отец, похлопывая себя по объемному животу. Однако тут же посуровел. – Любимая Лоли, у нас здесь серьезный разговор... Позволь нам его закончить. А вот потом...

– Я уже ухожу, папа, – сказала девушка, не отрывая кокетливого взгляда от Фушо. – Как раз хотела искупаться.

– Отлично! Дай-ка я тебя поцелую! – одарив свою дочь звонким чмоком, счастливый отец вновь откинулся в крес-

ле. Не без явной гордости он некоторое время наблюдал, как его дочь, покачивая бедрами, следует через сад к лестнице, ведущей из сада к морю..

Не мог оторваться от точеной фигурки и месье.

Степан Тимофеевич прокашлялся.

– Как же нынче дорога жизнь хорошего человека! – страдальчески воскликнул заместитель главы. – Вот что я вам скажу, месье, не стоит делить цифры, если они направлены по нужному адресу.. Все-таки блюдо стоит подавать цельным... Причем хорошим людям.

– В бумаге все необходимые данные, – Фушо встал.

Степан Тимофеевич поднялся следом.

– Насчет ваших документов... Посмотрим. Не буду давать пустых обещаний заранее, но... займусь завтра же. А вот по вашему вопросу... Ну про Родину...

– Да, да? – Фушо чуть ближе придвинулся к старику.

– Есть один серьезный человек. Поста не имеет, но... занимается соотносимыми делами. Вот вам визиточка. Скажите, что от меня.

Покинув обнесенный каменным забором обитель заместителя главы, месье Фушо проследовал в ожидавший его у выхода черный дорогой автомобиль. Захлопнув за собой дверцу и устроившись на кожаном диване, он по привычке взял свежую газету в руки, но затем свернул ее и отбросил прочь.

– Да... занятная особа эта Лоли, – протянул он, затем спохватился и с тревогой посмотрел на бритый затылок своего широкоплечего водителя. Услышал ли он? Тот завел двигатель и принялся выруливать на улицу, не проявляя внимания к пассажиру. В итоге каких-либо признаков заинтересованности презренный раб не проявил. На этом Фушо и успокоился.

“Ах, прекрасный Город N! Уникальный город-государство. Волею судьбы тебе было суждено пройти сотни лет кровавых распрей и каверзных интриг, претерпеть множество поворотов судьбы лишь для того, чтобы на вершине славы и могущества рухнуть с оказавшимися песчаными пьедесталов в алчные объятия разбойников и олигархов...

Расположившись на лазурном берегу вечно свежего моря, вот уже многие поколения ты стоишь на зло врагам и на радость своим странным, но добродушным жителям! И волею Всевышнего именно под твоей стопой ученые умы в середине 20 века обнаружили несметные природные запасы ресурсов, от которых у знающих умов затряслись липкие руки.

И пошло: коллективизация, индустриализация... Было время, ты мог помериться силой со многими державами! Еще большие жили в тени твоего могущества, но! Политика и интриги прогрызли дыры в казавшейся неприступной кре-

пости славы... Город N пал, товарищи! И теперь новое поколение, выживая на осколках смутного времени, вынуждено прокладывать себе путь среди бесконечного мрака и застоя...”

– Какая чушь! Не складно и не ладно... – пробурчал старичок-продавец ларька. – Что вам, молодой человек?

– Сигареты, пожалуйста, – ответил высокорослый юноша в сером костюме. Его непослушные волосы были взлохмачены нежданно подобранным утром. – А что это вы читаете?

– Да знамо что: “Оппозиционер”, – усмехнулся ларечник. – Все читают.

– И что же?

– Редкостная дрянь, – махнул рукой старик и снова уткнулся в желтые страницы разукрашенного кричащими лозунгами “Оппозиционера”.

Раскурив сигарету, молодой человек дождался автобуса и, подав руку выходящей из транспорта девушке, отправился на работу. Однако добраться до нее не сумел – застрял в пробках. Пришлось выходить на ближайшей остановке и плестись пару километров пешком.

На подходе к зданию офиса он заметил галдящую толпу, обступившую кого-то или что-то на противоположной стороне улицы. Захотелось разузнать подробности...

Как оказалось, люди окружили невысокого босоногого оратора, взобравшегося на выдавший виды стул, декламировал какие-то социально-либеральные тексты.

– Необходимо трудиться! Ваше будущее – только в ваших руках! Никто не сможет победить наших врагов, кроме вас самих! И защита наших прав – это наше дело! Нужно требовать от правительства реформ! – пыжился кудрявый рыжий паренек, на вид – лет восемнадцати.

– Что этот босяк тут тараторит? – раздался чей-то голос. Это был простой рабочий, в старой замызганной куртке. – Эй, полицейай, ты чего уши греешь? А ну вломи ему, чтобы народ честный от дел не отвлекал!

– Тише ты, дурак! Разбушевался! – шикнул на него тучный полицейский. Слуга закона сам был не прочь послушать просвещенные речи. – У нас свобода слова. Не слышал что ли?

– Хороша же ваша свобода. Босая и на дряхлом стуле. Тьфу! – рабочий смачно плюнул и ушел прочь.

От чего-то молодому человеку, раскурившему сигарету, стало грустно, и он тут же оставил толпу в руках ее возмутителя.

Начальник адвокатского бюро пребывал в очень хорошем расположении духа. Он сидел на крае стола и внимательно читал газету, кажется «Государственные новости»

– Здравствуйте, Вячеслав Львович!

– Привет, Алексей. Задержался ты, – не отрывая взора от текста, пробормотал начальник. В зубах он держал ароматную кубинскую сигару. Прямо с Острова Свободы. Других

он не признавал.

– Пробки, – пожал плечами Алексей.

– Слышал? – Вячеслав Львович закрыл газету и протянул ее Алексею.

– О чем? – нахмурился молодой человек.

– О! Сынок! Ты спал сегодня? Если нет, то надеюсь по весьма уважительной причине, – заявил начальник, лукаво подмигивая.

Сам адвокат был человеком уже довольно зрелого возраста с совсем уж не редкой проседью в волосах и почти белоснежными усами. Взгляд, однако, оставался молодым и задорным.

– Увы, – покачал головой Алексей. – Я дописывал диплом.

– Пропавшее поколение! – всплеснул руками начальник. – Запах книг вам милее аромата красоты!

– Что поделать... В жизни есть вещи, с которыми приходится мириться.

– Ерунда! – эмоционально взмахнул руками Вячеслав Львович. – Мирятся только слабаки! Без обид... Но вернемся же к новостям, мой юный друг. Они тебя позабавят!

Начальник снова взял газету и раскрыл ее на нужной странице.

– В “Вестнике” пишут, что наши депутаты придумали новый способ бороться с пьянством!

– Запретят покупать пиво после девяти вечера? – скептически спросил Алексей, поправляя круглые очки.

– Если бы! На полном серьезе спикер Городской Думы заявил, что если запретить все бутылки, то не будет тары, куда разливать спиртное! Закон уже прошел первое чтение. Ты представляешь? А вот еще: министр здравоохранения, мадам Лилутина, предложила запретить мужские трусы. По ее просвещенному мнению, это позволит решить многие интимные проблемы. Ха! Министр же налоговой политики вообще хлопочет о введении очередного налога. Теперь на количество машин. Больше одной на семью – пятьдесят процентов от их суммарной стоимости в год! Так он предлагает решить проблемы с пробками... Какая вдохновляющая изобретательность! Впрочем, ладно. Самое важное: Департамент строительно-эксплуатационного надзора согласовал проектную документацию корпорации «Фушо и компания». Они начнут застройку Палисадника.

– Как?! – изумлению Алексея не было предела. – Но ведь мы столько лет бились за эту землю! Что же теперь будет с пансионом для инвалидов? С онкологической больницей?

– Боюсь, им придется подождать. Мы боролись за частный интерес, а он... Сам понимаешь, любые наши доводы разобьются об нужды государственные...

Алексей только покачал головой.

– В чем же нужды? – пробурчал он. – Разве не в заботе о гражданах?

– О них самых. «Фушо и компания» как раз планирует застройку трех торговых и развлекательных центров... – рас-

смеялся начальник.

– Скотство, – процедил сквозь зубы молодой человек.

– Не печалься, мой юный друг. В твоём возрасте стоит больше думать о женщинах.

Тишину кабинета разорвал звонок мобильного телефона юноши.

– Бинго! – воскликнул адвокат.

Алексей нехотя посмотрел на дисплей мобильного и выругался. Он так и знал.

– Привет, Лоли, – ответил он безразличным голосом. Вячеслав Львович тем временем подавал всяческие жесты куляции ликования. Мудрый адвокат был для него и отцом, и учителем, и другом. – Поужинать сегодня? У тебя? Ну не знаю...

– Дурак? – захрипел начальник и в его глазах блеснула ярость.

– Э... точнее да! Да, Лоли, конечно! – испугался Алексей. – Я приду! Во сколько? Ага... Хорошо! До встречи!

– Балбес! – выпалил Вячеслав Львович. – Чуть не упустил свой шанс...

– Ну откуда вы знаете, что это за девушка?? Вдруг страшная?

– Лолита Филиппова? Дочь заместителя главы департамента? – нахмурился начальник. – По-моему она твоя однокурсница... Первая красавица факультета!

– Откуда вы..., – удивился Алексей. Вообще, они с Ло-

литой довольно часто общались во время учебы, в какой-то момент молодому человеку даже показалось, что между ними проскочила искра, но девушка затем дала понять, что это было лишь наваждение в его неокрепшем сознании. Но Леша не ничего с собой поделает, когда видел и слышал ее. А теперь она звала к себе, впервые за все время, что он ее знал.

– Работа такая, – махнул рукой. – А вообще запомни: не бывает некрасивых женщин. Бывают неграмотные ухаже-ры... – выдержав некоторую паузу, адвокат серьезным тоном добавил: – У нас встреча в двенадцать. Такси уже заказано. Да и... приведи голову в порядок! – добавил Вячеслав Львович, проведя по волосам.

Когда начальник с Алексеем в назначенный срок отъехали от офиса, первое, что сделал Вячеслав Львович, это поинтересовался последними известиями у водителя: таксисты частенько слышали много интересного незанятыми делом ушами.

– Да... Говорят, попался один полицейай на взятках, – затащил шофер, вальяжно крутя руль. – Сто тыщ!

– Что сто тысяч? – не понял адвокат.

– Да кто там разберет, чего. Денег наверное. Короче взятку брал, но попался... “Оппозиционер” сегодня еще об этом писал.

– Да? А у вас есть сия газетка?

– В бардачке, – кивнул водитель.

– Чудно. Ну что тут у нас, – пробормотал начальник, с хрустом расправляя печатную бумагу. – Так, так... Интересно. Власть, государство, деньги, воровство... Алексей, ты читаешь это?

– Редко, – честно признался юноша.

– А зря... Модная нынче штука.

– По мне так одна пошлятина, – фыркнул Алексей и, откинувшись на мягком диване, закрыл глаза.

“А в шумном зале ресторана...”

– Пафосное местечко, – задумчиво проговорил помощник адвоката, с интересом разглядывая изысканный интерьер. Они сидели в самой глубине зала и ему открывался отличный вид всего помещения.

Хрустальные люстры, белоснежные столы из редких пород дерева, кожаные кресла, стулья на резных ножках... Раскидистая пальма посреди зала. Кстати, а зачем здесь пальма?

– Одно из самых шикарных в нашем славном городе. И название подходящее: “Каприз”, – последнее слово начальник проговорил с громким причмокиванием.

– Вы уже были здесь?

– Нет, его выбрал наш партнер. А вот и официант, – адвокат широко улыбнулся юноше в бардовом жилете и прилизанными ко лбу светлыми волосами. – Как вас зовут, милый друг?

– Василий, – чуть поклонившись, ответил гарсон.

– Ага... Вася, вы что-то грустный. Видимо, работа надоела?

– Нет что вы! – в глазах несчастного парня промелькнул ужас.

– Убежден что так, – настаивал начальник. – Вот вам двести долларов, и на душе у вас станет намного теплее, – Вячеслав Львович протянул Василию хрустящие купюры. – Однако взамен вы станете с нами честны, божественно любезны и очень, очень внимательны.

Вася без всякого стеснения сунул деньги в карман.

– Да, да, – разулыбался официант, готовый на все.

– Итак, Вася, что у нас в меню. Свежо и вкусно?

– Иначе быть не может!

– Вася! – всплеснул руками начальник и отбросил меню. –

Ну, кому ты врешь, Вася? А ну коли правду!

– Э... ну... блюда из птицы я не стал бы вам рекомендовать. Рыба – вчерашняя. Из мяса настоятельно посоветовал бы взять только бифштекс или запеченную рульку. Картошку в любом виде я брать бы не стал.

– Ты только посмотри, Алексей! Даже в эксклюзивном месте стоит предохраняться... Василий, нам, пожалуйста, две чашки самого обычного кофе, – заказал начальник и тут же потерял всякий интерес к официанту.

– Зачем вы отправили деньги на ветер? – спросил Алексей, когда Василий отошел от их стола.

– Мой мальчик, я никогда не трачу деньги на ветер, – менторским тоном проговорил начальник. – Так что Лоли? Что она хочет от тебя?

– Пригласила на ужин.

– Это я уже понял, – усмехнулся адвокат.

– Не знаю... Я помогал ей немного по учебе. Возможно, решила отблагодарить.

– Отблагодарить? Королевский подарок! – подмигнул Вячеслав Львович.

– Ну что вы! – смутился Алексей. – Просто ужин. Причем вместе с ее родителями.

– С родителями? Печально! Однако тебе все равно не стоит теряться...

– Да что вы в самом деле, Вячеслав Львович! – запротестовал Алексей. – Зачем я нужен ей? Она богата и красива...

– Женщины сами порой не знают, что им нужно. Стоит иногда помочь им сделать выбор. Да и какая разница? Лучше подумай, что она может дать тебе. Помимо красоты, конечно.

Щеки Алексея залились румянцем.

– Совсем не по мне это, Вячеслав Львович. Не привык я быть ведомым женщиной.

– Ах! Благородное сердце, мукой гордости томимо. Тебе бы родиться несколько веков назад. Хотя... думаю, что даже тогда наши прадеды не сильно брезговали сим способом карьерного роста...

– Так с кем мы встречаемся? Что-то он опаздывает... – решил перевести разговор Алексей.

– Нисколько. Мы условились на двенадцать тридцать.

– Но вы сказали, что в двенадцать.

– Да, я так сказал. Кстати, вот и он!

Человек, размеренным шагом направлявшийся к их столу, явно принадлежал к сословию знатных, облеченных властью людей. Об этом свидетельствовала и вальяжная походка, и гордая осанка, и надменный взгляд с высокока. Сшитый на заказ костюм элегантно сидел на его плотном теле, а мягкие, податливые черные волосы с легкой сединой были уложены в превосходную прическу. Единственным изъяном выступали тяжелые мешки под глазами на гордом, ястребинном челе. Увы, прислуживание Бахусу еще ни для кого не проходило бесследно.

– Валерьян Петрович! – начальник поднялся из-за стола и протянул гостю руку. – Вы как всегда выглядите великолепно!

– Ах что вы! – у человека был глубокий, внушающий доверие голос. – Вы неисправимый льстец.

– Как жаль, что вы такого мнения, друг! – рассмеялся Вячеслав Львович. – Но вот мой юный помощник не даст мне соврать.

– Вячеслав Львович несомненно прав, – немного неуверенно проговорил Алексей, за что получил одобрителный кивок начальника.

– Спасибо, юноша, спасибо, – покивал Валерьян Петрович. Протягивать руку помощнику адвоката он не пожал. – Вы уже заказали себе?

– Конечно. Вам посоветовать что-нибудь? – живо поинтересовался адвокат.

– Было бы замечательно. К своему стыду я первый раз здесь.

– Совсем не беда, Валерьян Петрович. Любите ли вы блюда из мяса? Здесь превосходный бифштекс и запеченная рулька. К этим блюдам я порекомендовал бы овощной гарнир. Картофель же в данном случае будет лишним...

– Да, картошка – сущий моветон, – согласился Валерьян Петрович. – Тогда последую вашему совету. Рульку, наверное... Совершенно уверен, что вы не обманите. Гарсон! Сюда!

Василий буквально подлетел к столу.

– Будьте добры запеченную рульку со свежими овощами вот этому солидному господину... – быстро проговорил начальник. – А насчет нашего заказа, вы знаете... Отмените. Мы подумаем еще.

Официант хотел было что-то возразить, но Вячеслав Львович так посмотрел на несчастного парня, что у того все слова провалились в желудок. Он исчез прочь быстрее ветра.

– Какая прекрасная погода нынче стоит, – начал Валерьян Петрович. – Если бы не работа, то взял бы семью и...

– Ах, как же я с вами согласен! Хотя я бы совершенно не

отказался провести хорошие выходные в компании обворочительных дам!

– Да. Да! Я вас все равно понимаю, – задорно рассмеялся Валерьян Петрович.

– Скажите, как находите здешний интерьер?

– Красиво. Все так необычно, не по-нашему.

– Это ведь и привлекает, верно? – прищурился адвокат.

– Прямо в точку, мой друг. Местное надоело до колик!

Душа тоскует по экзотике.

Алексей едва сдержался, чтобы возразить.

– Несомненно. Для широкой души постоянство подобно смерти, – согласился Вячеслав Львович.

Валерьян Петрович похлопал себя по карманам.

– У вас, случаем, нету сигарет? – спросил он с надеждой.

Алексей машинально полез рукой в карман, но тут же получил незаметный для гостя тычок от сидевшего с боку начальника.

– Боюсь что нет, но есть замечательные кубинские сигары. Раскурим? – предложил адвокат.

– Боже! Мой друг! Вы знаете, чем потешить старика! – при этой фразе Алексей несколько смутился. Их собеседника вряд ли можно было причислить к пожилым людям. Но... если присмотреться, то можно различить некоторые следы маскирующей глубокие морщины косметики...

– А курить здесь можно? – вдруг поинтересовался Алексей.

Мужчины посмотрели на него снисходительно.

– В Капризе можно все, – коротко ответил начальник тоном, явно намекавшим на то, что Леше стоит лишний раз не открывать рот.

Пока раскуривали сигары и дивились вкусу независимой Кубы, принесли заказ Валерьяна Петровича. Буквально с первой пробы он принялся расхваливать блюдо и вкус начальника Леша.

Когда восторженное пиршество дорогого гостя закончилось, начальник перешел к делам.

– Братся Воровские? Не знаю, что-то не припоминается, – лоб Валерьяна Петровича прочертила складка, когда шеф коротко рассказал предмет встречи.

– Там спор на миллиард рублей...

– Ах да! Помню, конечно. Вокруг делового центра Знаменское! Как же я мог запомнить.

– Именно, мой друг. Ну и как вы смотрите на это? – заинтересовался адвокат.

– Ну а как... Все неправы. Гарсон! Вина. Мне и моим друзьям. Молодой человек, вы пьете? – спросил у Алексея Валерьян Петрович.

– Только выпиваю, – улыбнулся помощник адвоката.

– Ха! – рассмеялся Валерьян Петрович. Гость заметно повеселел. – Мне определенно нравится этот парень. Три бокала, пожалуйста.

– Вы несомненно правы, Валерьян Петрович, – уклончиво

проговорил адвокат – В наш коммерческий оборот вовлечены очень... разные люди. Но все же, в конкретном споре не может быть двух взглядов...

– Еще как может. Вам ли не знать? – рассмеялся Валерьян Петрович.

Принесли, разлили по бокалам вино. Собеседники выпили.

– Однако, решение вопроса требует определенности. Пять процентов на дороге не лежат... А хорошие люди так нуждаются в помощи!

– Пожалуй, – причмокнул губами Валерьян Петрович. – Гарсон! Еще вина! Кстати, а не слышали ли вы... – гость зачем-то посмотрел на Алексея. – Что появились господа... желающие Родину купить?

– Действительно? – нахмурился адвокат.

– Такие слухи...

– Слухи интересны, если они пахнут вкусно... – резонно заметил начальник Алексея.

– Говорят, заинтересованные лица готовы платить хорошие деньги...

– Да что вы?

– Именно так, – Валерьян Петрович опрокинул очередной бокал. Алексей посмотрел на адвоката и заметил, что тот только касается губами бокала, но не пьет. Он решил последовать его примеру. – И у меня в этой связи возникает чисто профессиональный вопрос: как же оформить такую сделку?

Будет ли это продажа недвижимости?

– Ну... земля у нас в свободной продаже за некоторыми ограничениями, – прищурился адвокат.

– А что же тогда? Люди?

– Быть может, конкретные. Имеющие права голоса, – едва улыбнулся начальник Леши.

– В таком случае явно не недвижимость... – задумчиво обронил Валерьян Петрович.

– Да уж, честь нынче весьма подвижная штука, мой друг, – мягко улыбнувшись, сказал адвокат.

Повеселевший Валерьян Петрович, переполненный мужской силой и желаниями, стал переглядываться с молоденькими посетительницами “Каприза”. Их было в зале во множестве, несмотря на самое начало дня. Надо сказать, дамы охотно отвечали на его знаки внимания. Еще бы! Такой представительный господин. В какой-то момент Валерьян Петрович настолько увлекся, что даже случайно ущипнул принесшего очередной графин Василия за мягкое место. Как сказал: по очевидному недоразумению...

Застолье кончилось тогда, когда Валерьян Петрович апатично уставился ословевшими глазами в зеркальный потолок. Начальник сразу же поспешил оплатить счет и обеспечил машину для дорогого и вдрызг пьяного гостя. На сегодня рабочий день для того закончился.

– Ну что, мой товарищ, – обратился начальник к Алексею на выходе из ресторана. – Ты понял насколько важны незна-

чительные, но весьма точные траты во времена оценочной и избирательной справедливости? Нельзя экономить на благодущии сильных мира сего...

– В некотором роде...

– Ты умный малый. Только не болтай лишнего. Настало время перенимать настоящее ремесло. Я, увы, постепенно сдаю свои позиции. Впрочем, на сегодня все. Отправляйся домой и хорошенько подготовься к ужину с Лоли. Поверь, вечером тебе предстоит не менее ответственное дело.

Задумчивый Алексей медленно брел домой по главному проспекту города. Энтузиазма начальника по поводу предстоящего ужина он совершенно не разделял. Сказать больше, он от чего-то догадывался, что вертихвостке Лоли он понадобится для некоторых... особенных дел. Далеких от хотя бы легкой романтики.

Недалеко от дома молодой человек совершенно случайно стал частью демонстрации. Стихийное шествие перекрыло все движение и несло с собой плакаты и яркие лозунги. Однако понять суть требований галдящих людей у Алексея не получалось. То ли вино дало ему в голову, то ли сами вопрошавшие были совершенно нетрезвы.

– Вы не подскажите, о чем вещают господа с мегафонами? – обратился юноша к невысокому седому старичку в рубашке и шортах.

– А черт его знает... Патриотическое что-то. Значит, поддержать надо! Ура, товарищи! Родина! Да здравствует Город N! – радостно воскликнул старик, и его слова подхватила разношерстая толпа.

– Вперед за Город N! – закричал кто-то.

– Да здравствует победа!

– Вперед за “Молотобойца”! – проскандировал кто-то.

Видимо, ярый фанат местной футбольной команды.

– Вперед! Ура “Молотобойцу”! – горячо поддержали другие.

– Ура товарищу Апельсинову!

– Мо-ло-то-бо-ец!

– Враг не пройдет!

– Боже царя храни! – воскликнул Алексей. Творившийся беспредел позабавил юношу, и он решил подшутить. Но юмор народ не распознал: разгоряченная толпа бездельников с удовольствием подхватила слова помощника адвоката и принялась усердно скандировать: “Боже царя храни”. Пока в какой-то момент опомнившиеся организаторы приводили подшефных в чувство, Алексея и след простыл...

Когда дверь родной квартиры со скрипом открылась, напряженный и несколько взбудораженный Алексей почувствовал объятия гармонии и покоя. Вдохнув ароматы уюта, юноша не спеша снял натершие ноги туфли, скинул пиджак на ближайший стул и проследовал напрямик в ванну. При-

нять душ.

Родителей еще дома не было – они возвращались с работы не раньше семи.

Закончив освежающие процедуры, Алексей завернулся в полотенце и решил заварить себе кофе.

Зазвонил телефон. Юноша нехотя поднял трубку.

– Я решил застрелиться, – заявил хриплый хмельной голос.

– Петя? Это ты? – нахмурился Алексей.

– Я стреляюсь, Леха... Вот возьму пистолет, заряджу одну пулю в ствол, взведу курок... – человек явно смаковал каждое слово в своем рассказе, – выкурю напоследок еще одну... последнюю сотую сигарету, приставлю ствол к своему гладко выбритом лбу и...

– Ага... ну ладно. Давай, пока, – безразличным голосом заявил Алексей.

В трубке раздалось задумчивое молчание.

– И что, ты совсем не хочешь остановить меня? – несколько обиженно спросил Петр.

– Нет.

– И даже немного поугovarивать? – совсем расстроился собеседник.

– Не вижу в этом смысла! – начал горячиться Алексей. – Если бы ты хотел застрелиться, то сделал бы это давно. А устраивать фарс из своей смерти – это просто недостойно мужчины. Будь самураем: прочти в тишине чувственные

стихи и смело пусти пулю в лоб!

Петя цокнул языком.

– Но ведь тогда я просто содохну... и все, – задумчиво проговорил он.

– Все верно, – подтвердил Алексей.

– Так это неинтересно совсем! – взвизгнул Петр.

– Совершенно точно.

– Я лучше посплю, – пробурчал неудавшийся самоубийца заплетающимся языком.

– Давай, завтра созвонимся, – вздохнул Алексей.

Меланхоличный закат широкой оранжевой полосой растекался по перистым облакам. При одном взгляде на него душу начинала пощипывать противная и въедливая тоска: она подобно старой бабке-карге на трясущих ногах шла по тонким струнам-нервам, расшатывая их до самой высокой ноты... Алексей пытался выдохнуть ее вон, задумать, закурить... Не получалось. А старый дряхлый автобус нарочито медленно двигался по шоссе вдоль прекрасного побережья, погрузившегося в задумчивую темно-оранжевую грусть...

– Молодой человек, а что вы стоите? – обратилась к Алексею старушка в смешном бледно-желтом чепце.

Пребывавший в своих мыслях помощник адвоката встрепенулся, окинул быстрым взглядом пустой (если не считать храпящего в самом конце салона пьяницы) автобус и непо-

нимающе уставился на источник своего неожиданного беспокойства.

На него смотрели маленькие хитрые глаза пожилой женщины. Тонкий, длинный нос смущенно кренился в сторону.

– Извините, что? – переспросил Алексей.

– Говорю, в автобусе никого. Что вы стоите? – повторила старушка. Надо сказать, ни улыбки, ни усмешки, ни вопроса, ни даже, казалось бы, ожидаемого недоумения на лице бабушки не отразилось.

Алексей же еще раз оглядел овальное помещение салона, его синевато-серые потертые кресла, стальные поручни...

В вопросе женщины явно чувствовался подвох – так, по крайней мере, подсказывало Алексею его юридическое чутье... Надо сказать, молодой человек принципиально не садился в общественном транспорте – ехал всегда стоя, гордо задирая нос. По его глубокому убеждению, молодость позволяет человеку не пользоваться некоторыми... приспособлениями.

– Не хочется, – пожал плечами Алексей, посчитав разговор исчерпанным.

Но старушка и не думала успокаиваться.

– Вы меня этим унижаете, – заявила она.

Обескураженный словами старушки Алексей не сразу понял, что несколько секунд пялился на пожилую женщину с открытым ртом.

– Простите, но почему? – наконец вымолвил он, когда ра-

зум совладал с поводьями сознания.

– Вы показываете, что можете стоять. А мне с моими большими ногами это делать трудно.

Смесь бешенства и откровенного ехидства огнями заплясали в голове Алексея.

– Скажите, а вас не обижает автобус?

– Это чем же?

– Тем, что он может очень резко ехать, а вам в скорости возможно тягаться только с черепахой.

– Да вы просто хам! – лицо старушки тут же оживилось и налилось цветом справедливой ярости.

– Ни в коем случае! – лучезарно заулыбался Алексей. – Ваше отношение к моим словам не более, чем ваше отношение. Есть факт, что я стою, есть факт, что я сравнил вас с автобусом. То, что вас это обижает или унижает, само по себе не существует – это не более чем реакция части вашей нервной системы, прошедшей обработку предыдущим опытом и некими... свойственными вашему организму особенностями, которые по очевидному недоразумению называют характером. Я лично уверен, что это просто генетические сбои и даже больше – болезнь.

Надо ли говорить, что после прозвучавшей отповеди старушка не рискнула больше открыть рот всю оставшуюся поездку. Пару остановок точно, пока Алексей не вышел на пересечении Приморского шоссе и улицы Агалтелой.

"Ах, улица Агалтелая! Сколько раз о ней сказано в печатной литературе и еще больше упомянуто в непечатных выражениях! Край дворцов и замков! Мир богатства и изысканного вкуса! Вселенная, чьи просторы также далеки от большинства жителей города N, как некоторые галактики и звезды... Настоящий Эдем для жителей и гостей города, которым посчастливилось на своем карьерном пути не повстречаться с такими неудобными для благосостояния качествами как честность и совесть. При одном только взгляде на хоромы каменные, стоявшие вдоль идеально гладкой дороги, не может возникнуть сомнений, что здешние товарищи без всяких сожалений плевали в морду сим нищим и беспомощным добродетелям. Они били их руками и ногами, дабы взора своего не поднимали на позолоту, мрамор и зубы с бриллиантами, плебеи поганые!"

Из заметок очередного бесполезно известного блогера.

Алексей старался идти спокойно, расправив плечи и гордо выпятив подбородок.

Не получалось. Его крючило, словно от радикулита. Причем каждый раз он одергивал себя и затем снова съеживался в комок... Такая была атмосфера на Агалтелой...

Нет, скорее, так казалось ему самому. Еще бы! Вокруг стояли огромные усадьбы и замки, властной мощью своих стен напиравшие на узкую полосу асфальта – дорогу в одну по-

лосу. Кстати, никаких знаков дорожного движения на обочинах не было. Как интересно разъезжались хозяева на этой колее? Что определяло порядок движения на ней?

По понятиям, сказал бы кто-нибудь из стариков.

Агалтелая делилась на три части. Первая из них – "равнинная". Здесь селились "счастливики" последней пятилетки частно-государственного партнерства. Ходили слухи, что пара домов все-таки принадлежала всамделишным бизнесменам. Но это все враки, конечно же. Честные люди обычно находили приют в черте основных районов города – ближе к средствам производства.

Вторая часть Агалтелой размещалась у береговой полосы, нежась в бархатной зелени, окаймлявшей пляж из мягкого, похожего на муку, морского песка. Именно в этой части пригородной зоны появились первые особняки. Ныне же мест для новых построек не осталось – почти все выходы к морю уже были выкуплены и застроены.

Третья и конечная (кто-то называл ее кольцевой) доля знаменитой улицы резко сворачивала от моря и устремлялась многоярусной лентой на единственный в ближайших окрестностях холм – Высоту Гордости. Там строили любители. С очень неприлично большими деньгами. Настоящие замки... Таким людям страсть по морю и нежному песку казалась сродной детской шалости. Для них было важно построить свое каменное гнездо с неприступными стенами и внушающими уважение и страх башнями. Кто тут главный?

Кто выше и крепче всех сидит...

Века шли, дикость нравов не менялась.

Алексею же требовался один из дворцов в средней полосе Агалтелой: он уже бывал здесь однажды, еще на первом курсе. Лолита зачем-то притащила сюда почти всю группу. Впрочем, как это зачем? В тот момент всем было просто интересно поглазеть, но впоследствии чуть поумневший Алексей смог оценить всю тонкость проведенной Лолитой акции. Особенно когда начался период расслоения на группы и даже целые сословия в рамках студенческого сообщества.

Подобные Лолите никогда не были без тени за душой.

И сейчас данное соображение очень нервировало юношу. Эта... сводившая с ума всех окружавших ее мужчин красotka никогда не делала ничего просто так. Даже если она напивалась и с виду теряла голову, это означало... что ей нужно было просто потерять голову. А если она с того ни с сего звонит тебе и предлагает прийти на ужин с родителями... это совершенно не значит, что она просто приглашает на ужин с родителями. Вот такая, запутанная логика.

Молодой человек остановился перед высоким кирпичным забором ванильного цвета. Вход на приусадебную территорию преграждали мощные арочные ворота из тугих чугунных прутьев, державшиеся на круглых столбах. На одном из таких висел домофон с камерой.

Алексей нажал единственную кнопку на нем. Заиграла

музыка звонка.

– Да? – спросил нежный женский голос.

– Это Алексей, – с некоторой запинкой ответил молодой человек.

– Отлично!

Ворота только едва зашуршали, открываясь.

Внутренний двор был выстлан гладким зеленым ковром: сочная трава была такого яркого и полного цвета, что Алексей неожиданно для себя даже заморгал. Впрочем, дорожка, шедшая прямой линией от ворот к особняку, выделялась не меньше: выложенная различными камнями мозаика несла в себе изображения целого ботанического сада цветков.

А сам особняк... Хотя, зачем вдаваться в детали? Проще иной раз сказать: круто. И хотя в разные времена это слово понимается по-разному, но всегда в смысле чего-то исключительного.

– Ты пешком, – вместо привета заявила девушка и слегка поморщила носик. Ее взгляд задержался на туфлях Алексея.

Молодой человек стусебался. Обувь по причине ее дешевизны всегда вызывала у него смущение... А теперь еще так неудачно запылилась.

– Заметил, – в том же тоне ответил Алексей, постаравшись не выдать своей слабости.

– Пойдем, нас ждут, – махнула девушка рукой, приглашая Алексея следовать за собой. Когда она грациозно повернулась, молодой человек едва не присвистнул. Фигура краса-

вицы в любом мужчине могла пробудить самые первобытные желания... Без вариантов. Особенно когда ее подчеркивало изящное обтягивающее платье...

Пройдя сквозь эрмитаж особняка (молодой человек старался не глазеть по сторонами, хотя на отдельных вещах не мог не застроить свое внимание, например, на одноцветной фигуре из простой пластмассы, приютившейся в одном из десятков углов, либо на невероятного размера позолоченной люстре с хрустальными подвесками), молодые люди вышли на веранду. Там уже был накрыт светлой скатертью обеденный стол, расставлены приборы и объемные бокалы на тонкой ножке.

Во главе стола сидел хозяин дома – Степан Тимофеевич Филиппов, заместитель главы департамента строительно-эксплуатационного надзора. Мужчина тучный, с залысиной и маленькими хитрыми глазками. Рядом с главой семьи вальяжно раскинулась жена – львица. Несмотря на то, что дочке этой особы уже шел третий десяток лет, сама женщина вполне заслуживала обращения "девушка". Достижения и гении косметологии! Не то, чтобы Алексей был против науки... но что-то с этой дамой было не так.

– Здравствуйте, Степан Тимофеевич, Вера Сергеевна, – учтиво поздоровался молодой человек.

– И тебе здоровья, хлопец, – добродушно, но весьма фамильярно ответил Степан Тимофеевич. Жена же снизошла только до кивка. Она быстро пробежалась взглядом по Алек-

сею и отвернула голову, устремив взор в сторону сада. – Присаживайся. Водочки?

– Нет, воздерж...

– Воздержание плохо для здоровья, – прерывисто хихикая, пошутил Степан Тимофеевич. – Так, а где рюмки? Вера?

– У нас сегодня десертный вечер, – тихим, холодным, надменным тоном ответила Вера Сергеевна.

– У вас могут быть хоть лепешки с сушами, а мне налей водки! – лицо замглавы неожиданно налилось кровью, а от былой веселости не осталось и следа. Жена вспорхнула со своего места в считанные мгновения. Вскоре из дома донесся перезвон стеклянной посуды

Лолита осталась безучастной и даже... несколько бесстрастной к происходившему. Она просто села на стул рядом с местом матери. Алексей пристроился напротив нее и тут же почувствовал себя несколько... не в своей тарелке. Лолита замерла на месте, уставившись в стол, глава дома – в пол. Оба замолчали. Слово и не было никого вокруг.

"Дом восковых фигур", – пронеслось в голове юноши.

Лоли и Степан Тимофеевич действительно застыли. Словно совсем не были людьми, а вся их жизнь – мозаика чувств и событий.

Вера Сергеевна вернулась с подносом. Литровый графин и две рюмки сейчас же пробудили главу семейства: Алексей даже не заметил, как рюмка возникла у его тарелки. Наверное, потому что... бесстыже засмотрелся на глубокое деколь-

те Веры Сергеевны на перламутровом платье, обтянутом широким коричневым поясом.

Ну, право! Это против всяких правил!

– Ну, за встречу! – выдохнул Степан Тимофеевич и опрокинул первую.

Алексею ничего не оставалось как последовать примеру хозяина дома. Но не успел он отдышаться, как уже Степан Тимофеевич разлил и взялся за вторую.

Ужин грозил перерасти в пьянку.

– Попробуйте наши блюда, – предложила Вера Сергеевна ледяным тоном. – Хотя под водку они вряд ли уместны, – косою взгляд на разливавшего по третьей рюмке хозяина дома не остался незамеченным Алексеем.

– Это все твои фантазии! – не соглашался Степан Тимофеевич. Пододвинув к себе вазу с каким-то фруктовым салатом, он с удовольствием накладывал кушанье себе в тарелку. – Под родную водку идет все!

Алексею было трудно сдержать улыбку. Глава дома весьма откровенно вернул должок на колкое замечание жены. Той осталось только укрепить свою маску безразличия и вновь уставиться в сторону сада и лазурного моря.

– Так что скажешь, юноша? Как твои успехи? Лоли говорила, ты лучший, – пережевывая и запивая, Степан Тимофеевич умудрялся даже вполне членораздельно говорить.

– Я? Помощник адвоката. Работаю... набираюсь опыта, – простодушно ответил Алексей.

– И? Каковы цели? – раскрасневшийся заместитель главы потел и кушал. Ему оставалось только похрюкать.

– Если честно, чего-то определенного нет. Сейчас мне кажется, что мое будущее в адвокатуре, но... я несколько не уверен.

– Будешь судьям взятки носить? – хохотнул Степан Тимофеевич.

Алексей даже подавился. В этот момент он тоже решил попробовать салат (кстати, один единственный на столе из закуски) – распробовать не успел.

– Ну... п-почему же... У вас... какое-то странное впечатление, – откашливаясь, возразил юноша.

– У меня опыт, а не впечатление. Неужто ты себе рисуешь нечто другое?

– Я взятки судьям не ношу, а помогаю людям, защищаю их интересы...

– А я слежу за соблюдением прав граждан в зоне жилищной застройки, – расхохотался Степан Тимофеевич.

Надо сказать, Алексей ничего смешного в сказанном не нашел.

– Здравствуйте! Я не помешал? – спросил кто-то от двери.

Несмотря на возраст и лишний вес, Степан Тимофеевич оказался на ногах быстрее, чем Алексей повернул голову в сторону гостя.

– Месье Фушо! Как рад Вас видеть! – воскликнул замглавы, уже пожимая руку господину в дорогом синем костюме.

– Взаимно Степан Тимофеевич! Не помешал? – ответил любезностью пришедший. У него были темные гладко уложенные волосы и тонкие усики, поддержанные вверх. Аля Сальвадор Дали.

Леша смутился: знакомая фамилия. Где-то он ее уже слышал.

– Ни в коем случае, месье Фушо! Мы всегда вам рады! Присаживайтесь! – защебетал вокруг гостя Степан Тимофеевич.

– Благодарю, я ненадолго! – ответил гость, скользнув взглядом по Алексею. – Лолита! Я так рад застать вас!

Доселе безынициативная девушка ожила.

– Оу, месье, вы мне льстите! – заворковала она, стреляя глазками.

– Мне пришлось даже прорываться сквозь ваши баррикады...

– Простите, мы не слышали звонков домофона. Но ведь это так эпично, неправда ли?

Алексей ни сразу понял, что Фушо каким-то образом прошел через ворота и двери особняка...

– Надеюсь, ваш батюшка простит мне эту легкую дерзость, – пожирая глазами девушку, сказал Фушо. Прозвучало очень уверенно. В этот момент Леха вспомнил рассказ начальника о том, что власти одобрили застройку Палисадника для компании «Фушо и компания». Молодому человеку едва удалось не выдать своего отвращения.

– Конечно, конечно! Даже не волнуйтесь! Мы просто рады Вашему присутствию! – подтвердил мысли (требование?!) гостя замглавы. – Вина?

– Не отказался бы от пары бокалов, однако я вижу вы пьете водку, – последнее слово Фушо произнес с нескрываемым отвращением.

– Водку? Я? Нет! Это наш гость потребовал под салатик... – совершенно откровенно соврал Степан Тимофеевич.

У Алексея нехорошо задержалась щека.

– Да? Такой молодой, а уже столь тяжелые напитки? – разглаживая усы, поинтересовался Фушо.

– Вас это удивляет? – необдуманно выпалил Алексей и тут же молча прикусил язык.

– Думаю, что нет. Нынешнее молодое поколение оставляет все меньше и меньше поводов удивляться, – слова франта в дорогом лоснящемся костюме захрустели песком в ушах помощника адвоката. Его юное горячее сердце воспылало праведным гневом.

– А вы столь удовлетворены своим поколением? – глаза Алексея сузились. Такое происходило иногда за студенческой скамьей на диспутах или за кафедрой в суде.

– Простите? – Фушо одарил молодого человека взглядом, которым обычно богатые, облаченные властью люди смотрят на прохожего с улицы: немного приоткрытые, томные очи, заключившие в себе одновременно и презрение, и снисхождение, и откровенное равнодушие.

– Я спросил, неужели вы считаете, что ваше поколение действительно было лучше, а нынешняя молодежь высади-лась из космоса, презрев все несомненно идеальные и са-кральные достижения предшественников? – жгущее душу чувство несправедливости распляляло смелость Алексея.

Напущенное спокойствие как ветром сдуло с гостя. С ли-ца спала обычная маска презренной скуки, и в глазах заис-крился интерес. Фушо перевел все свое внимание с Лолиты на Алексея. Надо сказать, в этот момент вся семья замгла-вы превратилась в маленький музей восковых фигур: Сте-пан Тимофеевич замер позади Фушо с гримасой ужаса, ря-дом с ним жена с миной откровенного восхищения и одно-временного страха, а чуть поодаль дочь, пылавшая задором и нескрываемым ехидством. Они не шевелились.

– А вы, смотрю, не обделенный интеллектом юноша, даже несмотря на то, что предпочитаете крепкие напитки... – за-метил Фушо. Надо было полагать, это была высшая степень признания со стороны этого... лоснящегося человека.

– Думаю, последнее сильно не влияет, если его употреб-лять в умеренном количестве, – ответил Алексей и искоса посмотрел на Степана Тимофеевича.

Этот взгляд не прошел незамеченным для Фушо. Он за-говорщически подмигнул.

Заминая неловкое молчание, Степан Тимофеевич прочи-стил горло.

– Так вы, месье, к нам по делу какому или...

– Я, на самом деле, решил еще раз насладиться обществом вашей дочери, но не ожидал, что сегодня у вас такой интересный гость....

– Ах, это просто студент! – махнул рукой Степан Тимофеевич. Алексей сжал кулаки под столом.

– Ну что вы? Студенты – будущее вашей страны. Повышает ценность, так сказать, общества, – не согласился Фушо, – если, конечно оно развивается в правильном направлении. Так вы, молодой человек, на кого учитесь?

– Юриста, – сухо ответил Алексей. Очередной дурацкий формальный расспрос. – Вернее выучился, сейчас в магистратуре.

– Работаете?

– Он помощник адвоката, – решил встрять Степан Тимофеевич.

– Ну право, Степан Тимофеевич! Уверен, юноша может сам отвечать за себя, – неодобрительно посмотрел на замглавы Фушо.

– Да, помощник адвоката. Возможно, скоро получу статус, – в прежнем тоне сообщил Алексей.

– Хотите стать богатым и известным адвокатом, сражающим наповал своих соперников в суде? – подмигнул Фушо.

– Признаться, я так далеко не задумывался.

Месье всплеснул руками.

– Не поверю ни за что. Уж в чем-то вы должны согласиться со старшим: нынешнее племя строит очень амбициозные

планы.

– Скорее замки на песке, – усмехнулся Алексей. Фушо на это прищурился.

– Разве вы не согласны с выражением, что ваше государство – страна возможностей? – поинтересовался месье.

– Скорее возможных невозможностей.

– Э-ка какой молодой, а столько пессимизма. Ну да ладно, Степан Тимофеевич, вы не желаете выкурить со мной сигару? Заодно поговорим о делах.

– Да, конечно, – тут же засуетился чинуша. – Пройдемте в мой кабинет.

Уважаемые люди ушли, а у молодого юриста осталась горечь на языке. Ему стало нестерпимо противно находиться в этом доме. Резко поднявшись, он хотел объявить, что уходит.

– Леша, ты уже все? Право, неожиданно получилось, – сладко защебетала Лолита. – Однако уделишь мне пару минут в нашем саду? Хочу тебя просить кое о чем.

– По учебе? – нахмурился Алексей.

– В каком-то смысле, – молодому парню улыбнулась сама Нефертити. Кажется, она даже как-то по особому выгнулась на стуле, от чего ее фигура.... стала еще притягательнее.

Алексей не смог спорить.

– Не шалите, – усмехнулась львица-мать и вышла с веранды. Смешок Веры Сергеевны отчего-то показался молодому юристу очень многозначительным.

Лолита прошла по саду чуть вперед, игриво покачивая бедрами. Как бы Алексей не старался себя держать в руках, эта шикарная девушка гипнотизировала его юное впечатлительное сознание.

– Леша, мне нужна твоя помощь, – пролепетала Лолита, нежно поглаживая покрытые зеленью ветки вишни. Она повернулась к нему, одарив томным взглядом.

– Какого рода?

– Я знаю, что ты неплохо разбираешься в праве. Не отрицай, не только я восхищаюсь тобой.

– Ты.. слишком хорошего мнения обо мне, – залился краской Алексей.

– Зайчик, – Лолита неожиданно повернулась и подойдя к Алексею, положила свою нежную ручку на его небритую щеку. – В ближайшее время тебе предложат весьма важное дело... Я уверена, ты сможешь помочь в этом и, наконец-то, купишь достойные тебя вещи, – Лолита скользнула взглядом по дешевому костюму парня, затем куда-то ему через плечо. – Но ты должен пообещать, что не бросишь меня наедине с этой... проблемой.

– Я не...

– Обещай, – Лолила придвинулась ближе, запах ее волшебных духов ворвался в легкие, в сердце молодого юриста.

– О-обещаю, – пробормотал Алексей.

– Спасибо, – обольстительно улыбнулась Лолита и отпрянула. – Последний автобус уходит отсюда через двадцать ми-

нут. Ты еще можешь успеть.

– Хорошо, – пробормотал растерявшийся и смущенный парень, устремившись к выходу из сада. – Спасибо за ужин, пока!

Проходя по дому Алексей никого не увидел. Наверное, Вера Сергеевна где-то скрылась в одной из бесчисленных комнат особняка. Только на выходе помощника адвоката встретил месье Фушо. Он стоял на крыльце и курил сигару.

– До свиданья, – пробормотал Алексей, проскальзывая мимо франта.

– Осторожнее, мальчик, с такими красотками. Твое сердце еще не успело закаменеть настолько, чтобы любить подобных.

Алексей пришел домой усталый и злой.

В последнее время это состояние начинало становиться навязчивым: стоило устроить ему хороший скандал и выпроводить вон как бесстыжую девку!

Но у молодого человека не получалось осуществить эти заслуженные экзекуции над своим настроением. Вроде бы он с удовольствием съел вкусный ужин, приготовленный заботливой мамой (у Лолиты особо поестъ не удалось), затем посмотрел юмористический сериал и даже выбросил час на видеоигру... Но все эти радости одинаково успешно стимулировали желудок и мозг – душа оставалась не затронутой.

Позвонил Валера: бывший одноклассник, а нынче верный товарищ. Работал следователем в их с Алексеем рабоче-крестьянском спальном районе.

– Привет! Как дела, адвокатер? – осведомился Валера. Его голос звучал глухо, не совсем разборчиво: вечно запаренный делами следователь скорее всего пытался одновременно вести машину, говорить по телефону, писать смс подруге (может и маме) и еще попутно материть не самых, по его мнению, умелых водителей на дороге.

– Ты же знаешь, лучше чем вчера и уж тем более лучше, чем завтра, – попытался пошутить Алексей.

– Понятно... – протянул Валера и снова отвлекся на что-то за гранью динамика мобильного телефона.

– Чего звонишь-то? Соскучился? – хотя Алексей был явно не в самом лучшем расположении духа, звонок старого друга подействовал на него отрезвляюще.

– Еще чего, – усмехнулся тот. – Нужен ты мне больно...

– Ах ну да, у государственного человека нет времени отвлекаться на скромных рабов божьих! – Алексей обожал подтрунивать над товарищем – тот всегда очень удачно заводился, пытался отбиваться и делал этим самым любую шутку куда более смешной, чем предполагалось.

– Да, именно так. Это тебе не честных людей на деньги разводить... – серьезным тоном согласился следователь. На заднем фоне что-то громко зарычало: мотор, наверное.

Алексей не припомнил в последние годы ни одного раз-

говора, когда бы Валера не пытался бы представить коллег Алексея по цеху не меньше, чем слугами дьявола.

– Ну и кто мне об этом говорит? Чиновник? – расхохотался помощник адвоката.

Валера только фыркнул в трубку. Наверное, если и был образец порядочности и честности государственного служащего, то Валере давно стоило поставить памятник.

– Короче, у меня тут пузырек с собой, есть что пожрать? – перешел наконец к делу следователь.

– Колбасы и хлеба найду, наверное, – неуверенно ответил Алексей. – Не опаздывай, уже около одиннадцати.

– Буду минут через пятнадцать, – сказал Валера и отключился.

Естественно, приехал он через час.

– Пунктуальность королей? – встретил друга на пороге Алексей.

– Пробки, начальство, мудаки, – коротко пояснил Валера и протянул бутыль.

Алексей присвистнул.

– Односолодовый? Батенька, да вы жируете! – прокомментировал он.

– Отцу моему скажи спасибо. С моей зарплатой мне только пробку от этого понюхать дадут. Здравствуйте! – последнее было адресовано и маме, и папе Алексея, суетившимся вокруг плиты. При входе в квартиру человек сразу попадал в обширный коридор, из которого была открыта дверь на кух-

ню, спаренную с большой гостиной.

В хорошо известные годы семья Алексея сумела неплохо подняться над чертой бедности, превратившись в уверенных середняков.

Отец неодобрительно посмотрел на пузырек в руках Алексея, но промолчал. Сам-то он всегда был не прочь махнуть одну другую чарку за ужином и после него. Однако по его глубокому убеждению, остальные должны были поступать исключительно иначе: его личный пример рассматривался как негативный и не подлежащий повторению.

Ага, каждый курильщик, с удовольствием затягиваясь сигаретой, говорит, что это плохо. Да и нередкий владелец немецкого коня с заветными значком BMW на капоте, жалуется, что машина очень прихотлива и ломается...

Молодые люди прошли в комнату Алексея. Тот поспешил организовать стаканы, Валера разлил.

– Думаю, не будем мешать со всякой ерундой сей чудный напиток, – предложил следователь и поднял стакан.

Выпили. Оба скривились, выдохнули.

Алексей уселся в кресло, Валера рухнул на диван, принялся устраиваться поудобнее.

Помолчали.

– Нет, я лучше схожу за лимонадом и разбавлю. Ни черта не понимаю в чистом виски, – заявил Алексей и поднялся.

– Значит так, да? Ему принесли конфетку, а он нос словно от жопы воротит. Захвати тогда и для меня... лимонади-

ку, – выпалил на одном духу Валера и с улыбкой уставился на Алексея.

Друг, ухмыляясь, ответил тем же.

Одетый в темно-синий жакет, из-под которого торчал наглаженный воротник бледно-фиолетовой рубашки, подпоясанный фирменным кожаным ремнем, продетым через петли гладких брюк не самого последнего качества, Валера скорее напоминал столичного денди, чем замусоленного работай следователя. Образ как раз последнего упорно навязывали в лицах примелькавшихся актеров... Там были люди зрелые, суровые, небрежно одетые, простые...

Валера же был молодым, сложенным, стильным. Он совсем не был похож на экранные продукты конъюнктуры. По его собственным словам, он отличался от своих коллег. Чем? Сам бы Валера никогда не сказал. Но Алексею всегда казалось, что копать в трупах такие люди не должны: в глазах подобных личностей горел огонь. И не тот алчный огонек, который можно было увидеть в мерзких глазках отдельных уполномоченных... Это был огонь знания, мысли, идеи.

Алексей принес лимонад, щедро разлил его по стаканам с виски. Молодые люди снова выпили. Теперь улыбнулись.

“Мещанство!” – воскликнули бы ценители.

“Наплевать” – последовал бы ответ.

– Как день? Что-нибудь интересное? – первым начал разговор Валера.

– Д-а-а... Как тебе сказать... – протянул Алексей. – О ра-

боте моей рассказывать мне особо нечего. Сегодня вот только встретился с однокурсницей одной, на ужине с ее родителями...

– О! И чего? – щелкнул пальцами Валера.

– Да погоди, дослушай... Это... В общем, девушка из сливок, так сказать. Я ей явно не пара... Не перебивай. В общем, разговор интересный состоялся там с одним типом.

– Пришел к девушке, а остался с мужиком – попахивает латентной концепцией, – расхохотался Валера.

– Да ну тебя! – нахмурился Алексей. Нахлынувшие воспоминания о разговоре с месье Фушо тут же испортили ему настроение.

– Ладно, не обижайся. У меня тоже в целом как-то непонятно. Вообще, знаешь, дружище... Не понимаю. Вроде бы мы оба с тобой закончили вышку, ну ты еще учишься, конечно, на дополнительном, так сказать... Однако все равно специалист с высшим образованием, работаешь в нормальном месте... Я с красным дипломом окончил свой ВУЗ, премии получал, благодарности. Ну и чего? Сидим с тобой без денег, у мамки с папкой с боку и ждем свою звезду... Может нужно действовать?

– С удовольствием! – хмуро ответил Алексей, сделав глоток. – Куда как?

– Ну! Тут целая наука нужна... Планы, идеи...

– Да что ты? Ну-ка, время у нас еще есть. Родим чего-нибудь, юрист и следователь?

– Ну а причем здесь это? Люди вон говном торгуют...

– Конечно. Ты сам будешь насыпать его в грузовики?

– Насыпать? Что? Нет... погоди...

– Да брось ты, Валера. Не придумашь ты ничего с панталыку. И ни день, ни месяц тебе не помогут. Мечтать о том, чтобы кто-то все делал, а ты лежал на печке да деньги считал, все могут.

– Ну почему сразу на печке... – набычился Валера и выпятил губу.

– А как иначе?

– Надо просто взять и сделать. Вот просто начать, Леха! А так мы можем долго сидеть. Надо просто посмотреть Интернет, посчитать, открыть, начать... – в глазах Валеры вспыхнул знакомый огонек азарта.

– Ага, и все пойдет как по маслу?

– Слушай, ты только посмотри вокруг – огромное количество богатых людей. И что? Они наворовали? Да глупости все это. Не нужно верить в дураков вокруг. Люди что-то мутят, вписываются, работают над вопросом. А если мы так будем...

– Хорошо. Есть конкретные предложения? – начал сдаваться Алексей.

– Ну... есть определенные... мысли. Нам надо просто посмотреть все, изучить, составить общее мнение. Исследуем рынок, посмотрим, что можно продавать.

– Может, срок тогда более менее определенный? – нахму-

рился Алексей. В его душе шевельнулась надежда. А вдруг?

– Ну... давай через неделю встретимся и обсудим, – отхлебнув, предложил Валера.

– Так же за вискарем?

– Почему бы нет? Мне тем более... – в кармане следователя зазвонил телефон, – пора ехать. В общем, идею я тебе закинул.

– Хорошо. Возьмусь, – кивнул Алексей. Смешанные чувства поселились в его душе.

Проводив Валеру, молодой помощник адвоката с энтузиазмом взялся за исследование. Впереди имелась вся ночь!

Вопросов чем заняться было огромное количество. Вроде бы неплохо шла продажа телефонов, а ведь сколько можно заработать на кафе? А лучше паб! Кстати прибыльным может быть продажа шин. А вот посмотрите на новую услугу по клинингу помещений. Найти бы один бизнес-центр, нанять пару мигрантов, и вот уже все... получай валюту. А посмотрите на массажное оборудование! Маржа от двадцати-тридцати процентов! Ничего себе. А ведь это прибыльный бизнес!

Так Алексей просидел до третьего часа ночи, когда неожиданно зазвонил мобильный. Помощник адвоката выпрямился, протер пальцами уставшие глаза, потянул затекшую спину. В голове вертелось огромное количество мыслей, идей, фантазий. Общее с Валерой дело уже казалось почти готовым, еще чуть-чуть, и появится машина, серьезные знаком-

ства, действительно серьезные деньги... Теперь он не будет бегать от пункта до пункта, стирая туфли до дыр. Скоро все станет так, как надо!

– Алло, – ответил Алексей.

– Леха, здорова, – звонил Петр.

– Петя, ты видел сколько времени? – не злобно забурчал Леша.

– Да знаю, знаю, друган. Просто... Короче, представляешь, сегодня встретил такого интересного дядьку. Ну мы там с другом пили короче, пошли за добавкой. А у ларька мужик тусует. Ну в общем, слово за слово, короче побуцкались с ним немного, – на этом Петя довольно заржал. – Потом выпили еще малеха и разговорились. Он, оказывается, бывший спецназовец. Вот. Во многих точках побывал, страху натерпелся... Семью свою потерял, в горах. Представляешь, чувак? В общем, таких штук нарасказывал... А мы вот с тобой все как-то в своем мире кочуем. Проблемы у нас! Ха! Вот у мужика проблемы!

– Ты уверен, что он тебе правду сказал? Где служил-то? – протяжно зевнув, спросил Алексей.

– Да ну конечно правду! Чего ему врать-то? Я-то точно знаю. В горах служил... да это все мелочи. Главное хотел тебе передать мысль у меня возникшую: мы иногда живем словно в одном из ящичков, понимаешь? А мир – целый стол! А мы сознание свое сужаем до одного ящичка и не видим всего предмета. Понимаешь, о чем я говорю?

– Ну в целом да... – подумав несколько секунд, пробормотал Леша. – Так живут почти все. Это легко и удобно. Так называемый фастфуд: быстрая любовь, быстрая дружба, быстрый успех или неудача.

– Ага! Вот в том то и дело. А правит всеми тот, кто имеет доступ ко всем ящикам. Открывает их или выламывает к чертям, когда захочет. Как-то так. Ну ладно, зеваешь мне тут в трубку, иди спи. Пока.

– Пока, – задумчиво проговорил Алексей и отключился. Позднее время, многочисленные исследования в Интернете и разговор с Петей смешали мысли в голове молодого человека в запутанный клубок. Надо было лечь поспать.

И чего звонил Петя? Алексей забыл об этом уже на утро.

Будущий адвокат с чувством шлепнул свежий номер «Оппозиционера» на стол.

– И зачем болеют за эту дурацкую команду? Все равно проигрывают каждый раз... – пробормотал Алексей, комментируя заметку про очередной проигрыш местной команды. – А затем трагедии и слезы!

– Культура, – отстраненно протянул начальник, пожевывая сигару. В руках он тоже вертел какую-то расписанную бумажонку. Вроде "Фин.Ансы".

– Какая же это культура? Куча гопников на стадионе орет в поддержку черт пойми кого. И почему-то каждый раз верят

в победу! Ну ей богу, все равно что надеяться, будто муха победит слона, – разразился тирадой молодой человек, выкладывая бумаги из портфеля на стол.

– Бога никто не видел, но в него почему-то неистово верят миллионы. И, самое интересное, с исключительной убежденностью в его бесконечно "хорошем" и "добром" начале, – не отрываясь от газеты, проговорил Вячеслав Львович. – А культура за сим лишь опыт и заблуждения предков, впитанные потомками. Впрочем, насчет опыта я не совсем уверен.

Алексей отставил портфель, включил компьютер, повертелся на месте несколько секунд и наконец с тяжелым вздохом уселся в кресло. Однако рабочего настроения не было и в помине.

– Кажется, ужин, по крайней мере, подарил тебе свежую пищу для размышлений, – незамедлительно отреагировал начальник, откладывая в сторону газету. – Хотя выбор "Оппозиционера" в качестве утреннего чтения весьма интересен... для аполитичного человека.

– Да это... кто-то забыл в маршрутке, – нехотя ответил Алексей и тут же встрепенулся. – Но почему же аполитичного? Да нет, вполне политичного. Неужели увлеченность политикой проявляется только в чтении ерунды, пестрящей лозунгами всех мастей? Или мнений этих... экспертов? Но в одном вы правы... Кажется, я немного разочаровался в себе, в своем будущем... Ну и... прочее. В общем, ерунда, не обращайтесь внимания.

– Богатые костюмы, машины, коттеджи? – усмехнулся адвокат. – Дорогой алкоголь? Считаешь, не достоин этого?

– Я... просто помощник адвоката. И, признаюсь честно, не вижу, как я смогу... достигнуть подобного.

– Достигнуть подобного? – последняя фраза особенно позабавила старого юриста. – Знакомые мысли, мой мальчик. Да и не удивительно, ведь с еще дошкольной скамьи нам вбивали: должен трудиться, должен учиться, должен стремиться к совершенству, везет достойным, везет самым лучшим, наконец... Ну и как тебе Степан Тимофеевич?

По лицу Алексея пробежала тень.

– Можешь не отвечать. И подобных людей во влиятельных кругах очень и очень много... Но как же достоинство? Как же труд? Как же знания?! В Степане Тимофеевиче ровным счетом три нуля во всех заявленных позициях, но...

– Вы же сами понимаете откуда это все. Далеко не из труда и ума...

– А ты считаешь, что богатство берется из труда? Или зарабатывается умом? – рассмеялся адвокат. – Ну, несомненно, да! Только труд и ум бывают очень разными. Поверь, Степан Тимофеевич не сидел без дела и не ждал, когда золотые горы свалятся ему с небес.

– Он просто был в нужном месте в нужное время... – тоскливо пробормотал Алексей.

– Exactly! – хлопнул ладонью об стол Вячеслав Львович. – Но, кажется, ты нашел слова, но не понял их смысла.

– А какой именно смысл? – нахмурился Алексей.

– Эх, молодежь! Находите алмазы на африканском берегу, но не знаете, что с ними делать! Вот смотри. Сейчас кто-то, на соседней улице, едет за рулем допотопной машины отечественного производства. Возможно, он честный трудяга, а, возможно, страшный прохиндей-гангстер. А рядом – товарищ на роскошной иномарке. Оба могут быть одинакового возраста, а могут быть разного. Скорее всего их семьи не похожи... Внешне – они разные совершенно. Мысли и убеждения различаются на корню. Но вопрос... почему один на иномарке, а другой на ведре? Кто-то меньше работал? Был глупее? Правильно мыслил, делал, считал? Боюсь, уловить причину почти нереально, но факт остается фактом – один на ведре, другой на иномарке.

– Если честно, не понял, – пожал плечами Алексей.

– Потому что ищешь не там. Ты пытаешься исходить от убеждений и... впечатанных в твою голову ценностей. Смотришь на мир через призму, линзы или... наоборот через тугую повязку на глазах. Однако если ты попытаешься отвлечься, забыться на миг, ты поймешь, что ни ведра, ни иномарки нет... Вся разница – лишь внутри твоей головы. Именно там появляются причины, схемы, объяснения, надежды и разочарования.

– Боюсь, это слишком сложно, – покачал головой Алексей. – Да и пахнет восточным созерцательством. Не думаю, что это близко мне. Я хочу... иметь все это, а не впадать

в безразличие. Если это вообще возможно по собственному желанию.

Адвокат вздохнул. Некоторое время он смотрел в одну точку, а затем медленно проговорил:

– В любом случае, активные что-то да получают. Возможно, пулю в лоб, возможно, злата кусок. Но единственно верных, "правильных" механизмов достижения желаемого нет. Человек, даже трудолюбивый и умный, может быть как на вершине, так и в самом низу пищевой цепочки. Это факт... Я бы даже сказал, что обстоятельства – наша диспозиция, случай – всему генерал. Нам остается только действовать и верить в победу.

– "Делай что должен и будь... что будет" – где-то я уже это слышал, – грустно вздохнул Алексей и повернулся к экрану компьютера. Вячеслав Львович уставился в газету. Минута философии закончилась.

«Глава районной патриархии Агалтелой предложил ввести обязательное религиозное образование в начальной и средней школе. По мнению его святейшества, православная религия предоставит будущим гражданам города N множество ответов на самые злободневные вопросы и поможет учителям в нелегком деле воспитания нравственности и добродетели в молодых неокрепших умах.

Озвученное предложение горячо поддержал заместитель

Главы Города Ахмед Заринов. Чиновник убежден, что религия и государство должны шагать вместе и в ногу со временем. Нельзя особенно превратно понимать заявленную в Основном законе светскость государства.

Финансирование новой образовательной программы, по словам руководителя Аппарата Главы города, будет осуществляться на частно-государственных началах».

Твоя территория.org

«Атаман дружины потомственных кавалеристов (а также сын известного дизайнера) заявил о необходимости возрождения национального чувства в гражданах города и поддержании их патриотического духа. Для этих целей он пообещал организовать патрулирование своими сторонниками улиц и стоянок города в исторических костюмах и с клинками на поясных ремнях. По убеждению атамана, присутствие потомственных кавалеристов продемонстрирует гражданам и в особенности приезжим, гастарбайтерам готовность национальной общности защищать свою этническую целостность. Кавалеристы также помогут властям бороться с различными правонарушениями и, в особенности, с неправильной парковкой на тротуарах и неположенных местах.

В полиции данное заявление никак не комментируют, однако напоминают об установленных пределах необходимой самообороны и уголовно-правовых последствиях их превышения».

«Сегодня в Думу был внесен законопроект о введении смертной казни за систематическое вождение в нетрезвом виде. Поправки к Уголовному кодексу были изготовлены за прошедшие несколько дней ввиду участвовавших случаев гибели пешеходов от рук (а вернее колес) пьяных водителей. Произошедшие недавно два трагических события были подробно (в мельчайших кровавых подробностях) освещены в прессе и вызвали широкий общественный резонанс. Глава города горячо отреагировал на указанные случаи и пообещал положить жизнь в борьбе с данными нарушениями всеми доступными способами. “Пьяные за рулем – это гной нашего государства, он должен быть удален, а рана – продезинфицирована!” – заявил он.

Один из разработчиков законопроекта – депутат Юрий Лугин, бывший боксер-чемпион – заявил о полном соответствии готовящихся изменений Основному закону во взаимосвязи со всей правовой системой государства и целями государственной защиты общественного благоденствия. “Это, как оно самое, в общем, все... как бы ОК!” – воскликнул он в конце интервью».

Волшебные новости.com

«Сотрудниками 505-го подразделения полиции были арестованы бывшие работники Департамента имущественных

отношений дел оборонного строительства. Как сообщалось ранее, в январе этого года вскрылись случаи массовых хищений государственных земель и их целевой перепродажи под застройку элитной недвижимости. Буквально в течение нескольких недель были арестованы первые подозреваемые, а теперь на днях – последние. Все они работали в Департаменте на должностях секретарей и хозяйственно-обслуживающего персонала.

По версии следствия, злоумышленникам удалось организовать хитроумную схему мошенничества, которой на подпись руководителю Департамента, Лимпопо Евгению, предоставлялись подделанные бумаги о продаже ценнейших объектов недвижимости. Обманутый руководитель в ужасе заявил нашей газете, что: “В наше время теперь и уборщице нельзя доверять!”. Вопрос о том, как бумаги попадали в руки низшему составу штата и в последующем – на стол руководителя остается неясным. Однако в следствии убеждены о полной непричастности Лимпопо Евгения к раскрытым преступлениям.

В этой связи администрация Главы города выступила с инициативой провести повсеместную переаттестацию секретарей и обслуживающего персонала государственных органов. По результатам этих мероприятий будут приняты процессуальные решения».

Интернет-газета «Патология мысли»

«Сегодня активисты внесистемной оппозиции планируют устроить очередной митинг против существующей власти. Молодые безработные люди убеждены, что стоящие у власти люди ведут Отечество к гибели. В составе Думы – одни воры и взяточники, в государственных органах в принципе нельзя найти честных людей. Необходимость скорой и как можно менее безболезненной революции настало. Больше ждать не имеет смысла.

Всем участникам акции также предлагается пожертвовать организаторам нового режима столько, сколько позволяет их патриотическое самосознание. На инициативу откликнулось множество зарубежных фондов, созданных в целях содействия развитию демократии.

Удивительно, но факт: при попытке получения нашим корреспондентом интервью у одного из лидеров оппозиции о предлагаемой программе действий по новому государственному строительству камера оператора упала, разбилась несколько раз и в итоге утонула в канализации. Причины в настоящее время уточняются».

Вести +

Он сидел неподвижно. Высеченный из камня титан. На суровом, мужественном лице застыла непроницаемая маска спокойствия. Перед ним лежала толстая папка бумаг. Закрытая. Уже несколько минут он смотрел на ее корешок и мол-

чал. Едва слышно дышали сидевшие за круглым столом министры. Кажется, они даже боялись пошевелиться, нарушив цепь размышлений... его. В белом зале, украшенном гобеленами и государственной символикой, было тихо. Даже очень.

– Снова эти недовольные, – едва слышно проговорил он. Если бы не мертвая тишина в зале, его вряд ли бы кто услышал. Но министры даже дернулись при этих словах, будто звуки голоса прогремели подобно залпам орудий и прошибли людей насквозь. – Зарплаты растут, магазины трещат от еды и электроники, машин накупают столько, что уже не проехать... А они все недовольные!

– Люди нытики по натуре – это так, – решил вдруг поддержать слова Главы города один из министров с маленькими хитрыми глазками и острой седой бородкой.

Но Глава поднял взгляд и так посмотрел на государственного мужа, что у того сделалось плохо с желудком на ближайшие недели.

– Но если недовольны, то неспроста, – спустя некоторое время проговорил Глава. – Что там за история с Департаментом имущественных отношений оборонки? Артем Олегович, это подразделение в вашем подчинении?

– Так точно, господин... – чуть ли не подскочил седовласый тучный министр, сидевший на двух табуретках вместо одного кресла.

– Я вам не господин. И нечего здесь любезничать, – нахмурился Глава. Артем Олегович покраснел и вспотел, слов-

но в бане. – Что у вас там происходит вообще? Вы докладывали, что провели приватизацию объектов складской инфраструктуры. Почему там вся земля у пляжей распродана? Или у нас отменили санатории для военнослужащих?

– Госпо... Владимир Васильевич, там же... преступная схема. Накрыли разбойников, низший секретарский состав Лимпопо Евгения Антоновича бумаги подделывали... – начал свой сбивчивый рассказ военный чиновник, но увидев взгляд Главы стушевался, замолк и даже поперхнулся слюной.

– Артем Олегович, надеюсь, вы просто еще не успели разобраться в ситуации, – очень тихо, но с явным подтекстом слова Главы зазвенели булатом по белым стенам зала совещаний. – Хочу, чтобы вы серьезно проверили деятельность Евгения Антоновича и в ближайшие дни доложили мне. Это ясно?

– Так точно, все будет исполнено, господин, – едва смог выдать из себя почти живой министр обороны.

Владимир Васильевич тяжело вздохнул.

– А это что? – тут же вспомнил он еще одну свежую новость. – Какие еще дружины потомственных кавалеристов? Ключевский! Глава МВД! Что это?

– Устраним, товарищ Глава! Не будет-с, – отвечал усатый генерал в мундире, едва ли не родившийся с погонями. Служака от мозга до костей.

– Да причем здесь устраним?! – всплеснул руками Вла-

димир Васильевич. – Ключевский! Я вас спрашиваю, откуда взялись эти ...? С чего вдруг такая инициатива? Я езжу по улицам, повсюду ваши кабаны стоят, да по трое. Если все так хорошо, откуда такие инициативы-то? Улицы охранять некому?

– Неведомо, товарищ Глава. Разберемся, – ответил генерал и сделал какие-то пометки в блокноте.

– А про бутылки кто придумал? – продолжил Глава. – Не продавать бутылки, чтобы пили меньше? Чья идея? Министерство здравоохранения! Где госпожа Лилутина?

– Приболела, товарищ Глава, – ответил худощавый мужчина с длинными каштановыми волосами, тонкими, с закрученными концами, усами. На носу у него были изящные очки с тонкой оправой, а на левой руке сверкали золотом дорогие часы.

– Вот. Раз она жена ваша, то за нее ответьте сразу. Откуда такая инициатива? Вы же министр экономического развития и торговли. С вами согласовали эту идею?

Длинноволосый фронт поджал губы.

– Увы, прочитал из газет. Она мне такого не говорила, – неуверенно проронил он.

– Что же это? Как такая инициатива могла пройти без вас? – изумился Владимир Васильевич.

– Боюсь, и без нее тоже. На уровне Департамента, надо посмотреть, понять, – залепетал длиноволосый. Он начинал терять выдержку.

– Департамента? У них такие полномочия нынче? Вот тебе новость! Боткин, глава Службы Безопасности. Помогите Олегу Ивановичу и его жене разобраться с нарушениями субординации в министерстве здравоохранения.

– Будет исполнено, – кивнул сидевший по правую руку от Главы неприметный человек в сером. Короткая стрижка, широкое лицо без четких черт и почти бесцветные глаза.

– Так, ладно. Это чей доклад? – взяв папку в руки, поинтересовался Владимир Васильевич.

– От министерства культуры, – последовал ответ из зала.

– Культуры... Ладно, почитаю потом, вызову. Вы там с церковью осторожнее, не поднимайте шум в прессе. А если будет подниматься – тушите. Слишком болезненная тема для нашего Города, нечего всяким бездельникам давать свободу дудеть на все стороны. На этом все. Со мной здесь останутся Ахмед Заринов и глава Службы Безопасности. Остальные свободны.

Пока министры уходили, расшаркиваясь и улыбаясь, глава государства, не обращая внимания на покидавших зал людей, изучал первые страницы доклада министра культуры и недовольно морщился. Это был уже не молодой, но еще хранящий в себе закаленную службой жизненную силу мужчина, подтянутый и с ровной осанкой. Несмотря на возраст, лицо Владимира Васильевича выглядело молодо – заслуга косметологов и правильного питания без излишнего употребления алкоголя. Волосы, правда, уже были седые и редели с

каждым годом, но в отличие от лица, Глава не позволял ку-десникам молодости трогать свою шевелюру. Выглядит мужественно. А морщины убирают по его указанию для... а это не важно, в общем.

– Бездельники. Разогнать бы всех, проклятых, – вдруг прошипел Глава города, отбрасывая папку от себя на стол. Бесстрастное выражение лица исчезло, сменившись мрачной, темной миной. – Вы же посмотрите, что делают! Клоуны. Ахмед, я тебя прошу, берись активнее за проекты. Если так дальше дело пойдет...

– Владимир Васильевич, не переживайте. Все будет как нужно. Сейчас повысим ставки по кредитам, инфляцию со-бьем, люди успокоятся... – начал было говорить названный Ахмедом. Стройный, высокий, черноволосый южанин словно сошел со страниц горных баллад – в прессе часто уделяли внимание его стати.

– Да мы об этом говорим уже много лет! – прервал собеседника глава. – До тебя тоже были умники, все без толку, – махнул рукой Глава города. – Даром я кандидат экономических наук, ничего не понимаю, что происходит. Денег уйма, народу уйма, а сделать ничего нормально никто не может. Во все самому лезть приходится. Ну, не пойду же я на завод автопрома гайки крутить за этих бездарей! А министры? Где их вообще всех нашли? Представители семейств знатных! Бояре... Всех бы под суд да к стенке...

– Насчет машиностроения... – начал был Ахмед, но Глава

взмахом руки прервал его и принялся тереть указательными пальцами виски. В это время Ахмед Заринов, заместитель главы, с некоторой надменностью смотрел на главу Города и едва заметно улыбался.

– Сейчас главное впереди – Олимпиада, – не поворачиваясь к заместителю, сказал Глава. – К нам со всех стран съедутся, мы не имеем права ударить в грязь лицом. И все эти казаки-разбойники с бутылками сейчас совсем ни к чему. Если кто-то из министров не справляется, значит, берись сам за дело. Я один не сдюжу со всем. И нечего смотреть на их угрюмые рожи. Мы в цирк играем до известных пределов. Все. Оставь нас с Боткиным.

Когда за Зариновым захлопнулась дверь, Владимир Васильевич откинулся в кресле и устало посмотрел на главу Службы Безопасности. Тот ответил ему немигающим, бесстрастным взглядом пустых глаз.

– Ну что я делаю не так, Леша? Что? – выдохнул глава государство. – Я построил крепкий рычаг власти, запустил заново умирающую экономику, но стабильности нету. Я все чаще ощущаю, как шатается кресло подо мной... Эти оппозиционеры с журналами, критики с балалайками, воры-безбожники с мессиями! А глупая толпа слушает их вранье да ест. Слушает да ест... Балбесы! Так в чем же я виноват, Леша? Скажи мне?

– Если бы был виноват, то давно бы съели. Народ любит тебя. А вот челядь твою не очень. По-моему, ответ в этом, –

голос Боткина был ровный, без единой эмоции.

– Челядь... Скоты неблагодарные. Откуда я их всех вытянул? Половина бездарей, пьяниц... И чем они мне ответили? Понатащили своих... Лимпопо! – хлопнул по столу Глава.

– Без свиты в нашем деле никуда. Сначала ты их кормишь, а потом они длань твою несут. Думаю, надо внушить им уважение. В который раз, – Боткин словно прилип к своему месту. Не двигался, говоря, едва шевелил губами.

– Возможно, Леха. У меня сейчас только к одному тебе вера. Заринов он.... Да что он! Телок племенной... Вдвоем тащим на себе все государство... Ты да я. Ах! Ладно! – Глава встал из-за стола, Боткин последовал за ним. – Начнем с семейства Минздрава и Лимпопо. Разберись с бутылками пожестче. Все, беги работать. Дел много. Очень много.

– Сегодня не самый лучший день для разговоров. Я тебе уже говорил: все нужно делать спокойно. Без лишних движений.

– Но там не очень хотят ждать...

– Значит, придется!

– Послушай, нельзя так говорить с этими людьми. Нужно что-то придумать!

– Тогда придумай. Нечего мне голову забивать ерундой.

– Хорошо, хорошо... Не злись. Только это. Я правильно расслышал? Лимпопо велено наказать? Что думаешь?

– Да ничего с ним не станется. Думаю, так.

– Ааа... Ну, это звучит обнадеживающе. Кстати, возвращаясь к другому делу. Ну, главному. Говорят, хотят пойти другим путем. Значит это, по основным сановникам пройтись. Их купить. А главного тогда можно... ну, это – и так снять...

– Сановникам? Ха! Не смеши меня. Эти пауки сели на самых лакомых местах, распустили снасти, да все поглядывают из-за ширмы, у кого сапоги краше да брюхо потолще. Коль покажешь им что вкусное, передерутся. Воронье. С ними купить можно только проблемы... знамо в каком месте. Обожди. Дело тонкое. Остальное проходило, и это пройдет. Не заметит. Будет все искать себе врагов, пасьянсы раскладывать, а мы меж тем все сделаем хорошо. Ну, а теперь бывай. Мне на дачу еще плитку посмотреть нужно.

Грустный Алексей шел домой с работы. Стоял вечер. Улицы еще были полны людей и суеты. В воздухе ощутимо пахло выхлопными газами. Фонари только-только включились – ленты тусклых лампочек постепенно разгорались вдоль дорог.

Молодой помощник адвоката не спешил, размышляя. О чем? Да о деле, о собственном деле. Все вроде бы складывалось в голове: структура бизнеса, подчиненные, ресурсы. Надо только понять, где раздобыть пару миллионов, а все

остальное – ерунда! Само пойдет.

Однако какое-то неосознанное, подспудное чувство уверенно твердило "нет". И что "нет", было непонятно. Нет и все. Словно это уже заранее данная переменная, без которой ни одно уравнение не решается. Но с такой мотивацией точно ни одно дело не сделаешь! Наоборот, "да!" должно быть ответом на все вопросы. А тут... "нет" где-то на грани души, сознания, желаний.

Алексей неожиданно остановился, достал телефон, набрал Валеру. Тот долго не отвечал, потом поднял телефон:

– Да, что такое? Привет! На следственном действии, – затараторил он.

– Я по поводу вчерашнего разговора... – начал было Алексей.

– Леха, некогда сейчас. Давай, позже. Наберу, – в трубке раздались гудки.

Вроде все нормально. Правильно, по делу, но у помощника адвоката как-то нехорошо засосало под ложечкой. "Нет" забубнило в голове еще более настойчиво.

Уже подходя к дому, Алексей решил зайти в свой любимый продуктовый ларек, купить лимонад или сок. Можно еще шоколадку. В ларьке торговали всяким, пивом, кстати, тоже. Алексей очень живо помнил, как в бытность хулиганом в средней школе с друзьями покупали там всякую дрянь, напивались с полбутылки и затем горланили в подъездах, пока жильцы не выскакивали с руганью и кулаками... Романтика!

У ларька стояла машина, в нее активно загружали деревянные ящики. Сама маленькая лавка располагалась на первом этаже большого каменного дома, в проеме между двумя полуколоннами – наверное, в старые времена здесь был вход в подъезд. Пройти к прилавку мешали суетившиеся рабочие из приезжих. Сначала они не заметили Алексея, но затем один из них повернулся к молодому человеку и неприветливо обронил:

– Закрыто.

– А надолго здесь у вас? Я часто сюда прихожу, мне бы... – Алексей хотел было развести речь о том, что является постоянным покупателем, но его в очередной раз за день оборвали:

– Навсегда закрыто.

Алексей оторопел. Точка существовала по меньшей мере всю сознательную жизнь Алексея. С чего вдруг закрывать-то?

– А! Алэксей! Прэвет, прэвет! – высунулся из ларька знакомый с будущим адвокатом продавец. Средних лет южанин, упитанный, с большой родинкой на носу. – Как твои дела, человек хороший? Ты что-то хотел?

– Да, как... почти всегда. Лимонад и шоколадку, – нахмурился Алексей.

– Шоколад упаковали уже. Лимонад посмотрю. Тебе какой?

Алексей глухо назвал желаемый.

– А чего вдруг закрываетесь? – принимая от продавца лимонад, поинтересовался парень.

– Да... Нэвозможно стало торговать, дорогой. То провэрка, то какиэ-то лицензий, то тэпэрь бутылки запрэщай. Нэпонятно.

– Ларек тут стоит еще с моего детства, – не зная на кого обиженный, пробормотал Алексей.

– И нэ говори, сам был еще молодой... Тогда было по-другому. Бандиты, да... Но торговали, слющай. А сейчас все законы какиэ-то, министры, прэфэкты, провэряющие. Нэ понятно. Чего хотят? То ли дела делать, то ли рэшай свои мэлкий интерэсы. И все дэнги давай, давай. За что? Ладно бы за крышу, а то один вор пришэл, а за ним другой. За что запла-тил то пэрвому? Дал бы хоть другой вор по башка! А нэ, вон оно как... Эх! – торговец в сердцах махнул рукой. – По мнэ так просто балбэсов набрали, теперь они оправдывают свой значения. Ладно, Алэксей. Удачи тэбе. Надо собрать всэ. А то завтра уж сюда провэрка прийти. Пока!

Надо ли говорить, что после этого разговора настроение Алексея упало еще сильнее? День явно не задался. И чего сделал простой лавочник? Зачем его проверять? Вот уже почти двенадцать лет он продает отличный лимонад и шоколадки... Пиво тоже, но это все мелочи, правда?

Придя домой, вяло поздоровавшись с родителями, Алексей прошел в свою комнату, закрылся в ней, включил компьютер, уставился в него. Поискать новую информацию для

будущего дела? Не хочется. Нет, не лень. А просто как-то... не то что ли. Странное чувство одиночества, не тогда, когда нужны люди, а когда они не нужны вовсе, но почему-то их не хватает.

Завтра пятница. Продолжить заниматься делом? Или плюнуть на все? Пойти, погулять, оторваться...

Звонок по мобильному. Алексей сидел на кресле за столом, телефон лежал прямо перед ним. Снять или нет? Обычно он всегда отвечал на звонки, но почему-то в эту секунду совсем не хотелось.

Ответил.

– Алексей? Привет, – прозвучал в динамике вежливый баритон.

– Костя? Ты? Не узнал, – задумчиво проговорил Алексей.

– Если только ты не удалил мой номер, – человек едва уловимо усмехнулся. Многозначительно.

– Нет, просто не обратил внимания на дисплей. Устал сегодня, – цокнув языком, ответил Леша. Разговор с этим человеком всегда вызывал у Алексея смешанные чувства. Признаться, он не помнил, как завязалось это общение, не понимал, зачем оно продолжается, не видел, для чего оно в будущем. Но на звонки Леша отвечал, редко приходил на встречи. Костя же видел в Алексее подобие зеркала для своих мыслей и рассуждений – при любом удобном случае он заводил разговоры на высокие, социально острые темы, бравовировал лозунгами, призывал к действию против погрязшей

в пороках власти... Но далее разговоров у него ничего не получалось. Как и у всей оппозиции, в общем-то. Как проплаченной, так и нет.

– Бывает. У тебя как со временем? – обычно Костя говорил ровно, пока не касался темы политики и национальных отношений. В последнем случае его голос от чего-то начинал пищать, а слова путаться. Наверное, мысли в это время прессовались пудовым молотом отчаянной бесполезности.

– Есть немного, – Леша закатил глаза. Ну все, началось. Сейчас позовет попить пива и начнет лечить разговорами о будущем нации, предложениями к решительным действиям с плакатами у администрации Главы или плясками на вечере пенсионеров.

– Я тут статью для «Оппозиционера» написал. Хотел бы, чтобы ты прочитал.

Алексей не удержал улыбку. В целом, как и ожидалось. Только в другой форме. Но статья – это неплохо. Прямо новый уровень!

– Конечно, скидывай. У тебя есть мое мыло? Сейчас скину тебе смс-кой. Тебе когда надо? – Алексей прикинул сколько ему потребуется дней, чтобы заставить себя взяться за это сомнительное чтение.

– Можешь сегодня вечером посмотреть? Все уже согласовано, завтра в печать, но... почему-то очень хочу услышать твое мнение, – Костя говорил с чудовищной убедительностью. Хотелось либо грубо послать, либо согласиться.

– Хорошо. Сейчас чайку попью, – кивнул сам себе Леша.

– Тогда напиши, что думаешь ответным письмом, хорошо?

Ага, поэму в ответ.

– Ага, ага. Напишу! Пока, – забормотал Алексей. Надоел уже, надо отвязаться.

– До встречи! – скорее пообещал, чем попрощался Костя. И зачем Алексей следом на это отправил адрес своей электронной почты? Точно выдумал себе какую-нибудь ерунду...

Ладно! Нужно было налить... нет, лучше чашечку кофе. Для настроения, что ли. Немного полуфабриката счастья из пластиковой банки, пожалуйста.

Вернувшись к компьютеру с дымящейся кружкой в руках, Алексей запустил браузер, и тут же почтовая программа сообщила о только что поступившем сообщении. Костя времени зря не терял.

Скачав файл, Алексей решил не откладывать надолго изучение труда очередного идеолога оппозиции, и открыл читиво. На первой странице на Алексея из-за черных очков взирал, собственно говоря, сам Костя. Леша узнал его по серому пальто с высоким воротником, завязанному на шее пухлому шарфу, а также зауженным джинсам со светло-коричневыми ботинками. Наверное, оппозиционер спал в этом одеянии, ходил в душ в нем же... Будто особая шкура, которую Костя боялся снять и оказаться нагишом.

Особое внимание, конечно, стоило уделить ухоженной, чистой, почти лоснящейся коже лица, чувственно приоткрытым губам, дорогой причёске, но не стоит. Почему-то в современном мире слишком много внимания уделяется мясу и волосам. Интересен был фон, на котором стоял Костя – красная кирпичная стена с крохотным окошком в правом верхнем углу фотографии. Окошко было огорожено толстыми прутьями решетки. Странно, но отчего-то в этой стене и окном в клеточку было больше смысла, чем в постановочном лице Кости и его модной одежде. Так конечно же подумал Алексей, но вряд ли признался себе хотя бы из культурного желания плохо не думать о человеке, с которым зачем-то вообще общался.

Чтение статьи у Алексея заняло мину тридцать. Интересных, но...

Статья была о чем-то многом и в то же время ни о чем. Объёмные факты из истории, долгий анализ сведений, полученных со слов сомнительных источников (что-то вроде интервью людей, твердивших об особенных путях народов, крови, нации, религии и так далее), и большое количество демагогии. В общем, болтовня. Но вот в самом конце – призывы к борьбе с властью, свержению тирании, наказанию виновных... И все это было подано с такой шипящей злостью, полной слюны и желчи, что становилось не по себе.

После прочтения у Алексея было чувство, словно ему очень порядочно нагадили в душу. Он, вообще, не был апо-

литичным человеком, читал новости, немного разобрался в партиях и их лидерах, но содержащийся в Костиной статье текст... Как бы это сказать поприличнее? Напоминал бесовские излияния. Особенно это сравнение подкрепилось, когда Алексей снова вернулся к началу статьи и взгляделся в застывшую на фотографии фигуру автора, черны очки, постановочно задумчивое лицо, вычурную прическу, скрещенные на груди руки...

Спустя несколько минут, Алексей нажал на функцию почтового агента "ответить" и направил Косте следующие сроки: "Костя, прочитал. В целом, соответствует духу "Оппозиционера", но стенка на фотографии произвела на меня самое яркое впечатление". И нажал "отправить". Дело было сделано. Надо было возвращаться к делам...

Снова зазвонил телефон. На этот раз Алексей был более осмотрительным и сначала справился на дисплее, кто снова желал его слышать. Выдохнул – это был не Костя.

– О! Какие люди, Саша! Не видел тебя тысячу лет! – у Алексея сразу поднялось настроение.

– Леха! Как оно? Все хорошо? Дома сидишь? Все, давай напяливай лучшие тряпки, и дуй с нами в клуб! Сегодня мы зажигаем просто не по-детски! – Саша не говорил, он кричал в трубку. На заднем фоне громко играла музыка, визжали девчонки, деловито комментировали парни.

Внутри Алексея все опустилось. В клуб? Ну почему сегодня? Почему не завтра... Что за невезуха?

– Саш, спасибо... Но завтра на работу. Жалко, что не завтра вы собрались... – завел привычную в таких случаях песню помощник адвоката.

Александр Сквойко был сыном крупного бизнесмена, пару лет учился с Лешей на факультете, затем вылетел и продолжил болтаться как... в проруби, короче. Нигде не работал, перед учебой в панике капитулировал, любил спать до трех... дня. Ну и бесконечно отжигал в очень крутых заведениях Города. Почему родители продолжали давать ему деньги, и не поставили перед фактом, для Алексея было непонятно. Его бы предки уже давно нашли управу на несносное чадо, окунув мордой в мирской ад. Но в случае с Сашей родные только поощряли безделье своего единственного отпрыска. Но! Это были частности. При всем своем положении Саша оставался добрым малым и всегда, всегда очень веселым.

– Леха! Стоп! Хватит. Каждый раз слышу это. И знаешь, что я тебе скажу? – Алексей едва различал слова Саши сквозь шум и гам, царившие на заднем плане. – Нифига не получится по плану. Не будет идеального "другого раза", ты сам должен сделать свой выбор. Да, из моих уст звучит это хреново, но... Ты знаешь, что я в чем-то прав. А если прав даже просто на каплю, поверь, эта капилюшка точно алмазная. Неужели ты выберешь вонючее море своей рутины, а не возжелаешь схватить алмаз? Хотя бы один разок? Короче, я пьяный, чушь несу... Выбор всегда за нами, Леха. Никакая гребанная работа не имеет право отнимать у нас выбор. В

общем, мы едем к тебе, будем через двадцать минут. Потом ждем пять у подъезда и уезжаем. Все, не могу болтать, меня тут какая-то блондинка тянет цело...

Связь оборвалась.

Алексей минут пять просидел с телефоном у уха, усиленно думая. Затем посмотрел в монитор компьютера (там все также красовалась фотография Кости), затем отчего-то окинул взглядом гору прочитанных за время учебы книг, на свой рабочий портфель и... резво вскочил. Осталось минут десять до выхода. Приключения ждать не любят!

Валера не перезвонил.

У подъезда стоял длинный лимузин. Стоило Алексею только спуститься со ступенек крыльца, как дверь в машину открылась и на встречу парню выскочила девушка. То ли она выходила намеренно, то ли случайно, но на ногах она стояла скверно – если бы не вовремя среагировавший Алексей, красавица встретила бы лицом пыльный асфальт.

– Осторожнее, – пробормотал Леша, подхватывая девушку.

– Ух ты! Чего это я? – едва выговорила девушка.

– Леха! Тащи ее внутрь! – крикнули из лимузина.

– Сможете сами идти? – учтиво осведомился Алексей.

– Да я не против, если меня крепко подержат, – красавица была невысокого роста, едва по грудь помощнику адвоката. Закинув голову назад, она уставилась на Лешу мало что

соображавшими глазами с прищуром. Наверное, это должен был быть очаровывающий, томный взгляд... Так бы ей хотелось.

Алексей решительно поставил девушку на ноги и жестом руки предложил проследовать внутрь. Еще чего надумала.

– Да возьми ты ее подмышку и втащи в салон! – снова последовал совет из машины.

Молодой юрист уже был склонен внять предложению, но девушка все же взяла себя в руки и пролезла внутрь. Алексей последовал за ней. Только он хлопнул дверью, как лимузин тронулся.

Из-за обилия мигающих фонариков, Леша не сразу понял кто вокруг него, и сколько их... Громко стучала музыка, потоком лились шутки, смех... Затем Алексей заметил, как кто-то пробирался к нему между женских ног на высоких каблуках. Только по рыжей копне волос он понял, что это Саша.

– Леха! Да неужели! Знал, что сделаешь правильный выбор. Где твой бокал? Нет бокала? Непорядок! Рома, налейка моему другу. Ты что будешь? А ясно, виски он будет с колой. Один к одному. Нет, и не смей сопротивляться! Сейчас все будет! Видишь сколько девчонок я набрал? Нравится? То ли еще будет. Сейчас едем к Армену. У него сегодня потрясающая вечеринка, тебе понравится, гарантирую! Все будет просто шикарно. Так, вот твой бокал с вискарем, принимай.

Алексей не заметил, как выпил свои первые пятьдесят

грамм крепкого алкоголя – Саша буквально сразу же протянул ему вторые, затем третьи. От громкой музыки заложило уши, ноздри щекотала сумасшедшая смесь женских духов и запаха молодого пота. Красивые лица, мимолетные игривые взгляды. Блики разноцветных фонариков.

Первое время Алексей пытался оценить окружавших его в машине людей, но спустя несколько минут понял тщетность затеи – все они были бесконечно одинаковы в своем многообразии. Вычурные наряды, зауженные в талии рубашки, короткие с блестками платья, длинные каблуки, ухоженные мордашки, манерные движения, пустые слова. Люди на какое-то время превратились в ситуацию, утратив индивидуальность. Возможно, не навсегда.

Когда лимузин наконец-то доехал до места назначения, компании понадобилось несколько минут, чтобы выбраться наружу. Некоторые стояли на ногах с большим трудом. Помогая девушкам выйти из машины, Алексей сам слегка пошатывался.

При входе в клуб компанию встретили несговорчивые мужчины размерами два на два и с вызовом в глазах. Однако Саша знал хозяев заведения, поэтому мнение здоровяков для него было где-то между асфальтом и пылью. Рыжеволосый даже не обратил внимания на амбалов- взмахами рук он потребовал свое пьянствующее воинство следовать за ним. Охранники, конечно, знали гостя и остались безучастны. В противном случае обычных смертных ждал бы подробный

допрос.

Алексей зашел в клуб где-то в середине общей компании, длинной цепью двигавшейся от лимузина. И едва не наступил одной из красавиц на пятки. Несчастливая так перепила, что теперь длинные каблукки ее прекрасных туфелек из способа соиздания красоты превратились в орудие пыток – девушка ковыляла впереди не миниатюрного Алексея словно подстреленная лань. Хмельное явно не позволяло ей руководить ногами как следует моде. Но красавица без страха шла вперед – в галдящую толпу веселящегося народа.

При входе в общий зал по глазам Леша резанул яркий свет. Наверное, музыка звучала громко, но Алексей уже успел оглохнуть в машине. В ушах стоял сплошной гул.

Наступила заминка, помощник адвоката потеряно оглянулся по сторонам...

Кто-то схватил парня за руку, потащил за собой. Спустя миг Алексей видел перед собой глубокое декольте извивавшейся перед ним девушки, мелькающие руки, разные лица. Ритм танца незаметно увлек Алексея за собой, алкоголь спутал мысли, тело задвигалось само собой. Молодая кровь в теле забурлила вместе с музыкой и веселившимися людьми.

В чилауте много смеялись и пили. Говорили о чем-то и в то же время ни о чем. Девочки стреляли глазками, говорили с придыханием, манерно изгибались, почти профессионально подстраиваясь под игру света и тени в разноцветных лу-

чах цветомузыки.

Алексей попытался поучаствовать в нескольких разговорах с красавицами, но все, что он услышал, это обсуждение безумно дорогих нарядов, богатых мужчин и парней, планы слетать в отпуск на шикарные курорты. Ну и отдельные заявления, сделанные с нарочитой важностью, что-то вроде:

– Мне кажется, воровство среди чиновников достигло невероятных размеров...

– Да эти зажавшиеся олигархи меняют любовниц как перчатки при живых женах и тащат страну ко дну!

– Мне кажется, налоги слишком большие. Вы бы знали, сколько приходится платить моему папе за мою машину!

– Я слышала, что Главу скоро заменят.

– Ходят слухи, что наш Город хотят купить. Чуть ли не с аукциона! Представляете? Нас, победителей несметных полчищ врагов, доблестный народ, хотят купить! Налейте мне еще, я не могу забыть об этом.

Ну и прочее, многословное пустословие. При этом девочки постоянно фотографировали на телефоны себя, подруг, друзей, Алексея, и затем по полчаса разглядывали сотни сделанных фотографий. Словно никак не могли оставить от себя прекрасных хоть частичку в этом мире... И надо было делать все новые и новые следы. Вот такая тяга к бессмертию.

Алексей допил свой стакан и откинулся на кожаную спинку дивана. В глаза ударил один из лучей цветомузыки, парень зажмурился, потер глаза, а когда открыл, то сразу же

обратил внимание на странного парня, сидевшего слева от него. Хотя голова была повернута в направлении Алексея, молодой человек смотрел куда-то в сторону и в то же время в никуда. На круглом лице были большие очки, соломенные волосы растрепались на макушке. Сидел он на стуле несколько напряженно – корпусом подавшись вперед, упершись рукой в правое бедро. Словно готовый к атаке и борьбе.

Музыка неожиданно стала тише, теперь можно было слышать друг друга.

– Ты юрист? – обратился странный парень к Алексею.

– Помощник адвоката, – дружелюбно улыбнулся в ответ тот.

– А чего, завтра не на работу? – лицо странного человека не выражало никаких эмоций. При этом его глаза постоянно смотрели то на Алексея, то в сторону.

Алексей сконфузился.

– На работу. Куда же без нее?

– Да множество вариантов, – тон странного человека стал ехидным. – Можно, например, потрудится и заработать. И жить так, как хочешь.

– Леонард! Ну что ты парня грузить начал! – встряла в разговор милостивая блондинка Катя. Она несколько раз сегодня прижималась к Алексею в лимузине, но при попытке заговорить с ней тут же убегала по срочным делам с подружками или на танцпол.

– Отчего же? Интересно просто, что же делают молодые

кадры в рабочие дни, – улыбнулся странный человек.

– А по-твоему в будни необходимо только быть на работе? – с неподдельным интересом спросил Леша.

– Мне кажется, надо вообще постоянно работать. Думать о работе, жить на работе, мечтать о работе. Заработать, а затем отдыхать. Я вот почти подошел к этому рубежу. К сожалению, стал позволять себе расслабиться. Но меня-то хоть спасают работники. А вот ты сейчас точно тратишь свое время попусту.

– Возможно. Но нельзя постоянно работать, тогда кпд упадет до нуля...

– Да глупости все это. Надо постоянно совершенствоваться, бороться, стремиться, добиваться. В этом смысл жизни. И когда своими усилиями ты добьешься всего и только тогда сможешь поживать на лаврах. Да, Катюша? Тебе нравятся такие крутые парни как я?

Девушка загадочно улыбнулась, взяла Леонарда за руку и повела на танцпол.

У Алексея осталось смешанное чувство несправедливости и отчаянной саморефлексии. Вроде бы все правильно было сказано, но ведь... так часто стараешься, бьешься, сражаешься и... ничего не выходит. Тольколовишь руками пепел своих усилий... Прозвучавшее – чересчур математично, словно всю жизнь разложили на формулы и геометрические фигуры. При всей красоте такого подхода, от него пахло затхлой стариной и моральной гибелью.

Алексей решил развеяться. Вышел на танцпол, подергался без всякого толка, пару раз безуспешно попытался подвизаться с парой миловидных красоток, получил отпор, потерял всякую мотивацию и направился к барной стойке. Там он встретил Сашу, который с отсутствующим лицом смотрел в одну точку и медленно курил, потягивая потерявший счет стакан. Некоторое время они молча сидели рядом друг с другом.

– А кто этот парень? – решил, наконец, спросить Алексей, кивнув в сторону вернувшегося за столом Леонарда.

– Какой? – Саша прищурился, делая очередной глоток виски. Если бы не подпершая левый бок барная стойка, рыжеволосый предводитель алкоголиков свалился бы под стол.

– Да тот, в очках. Что еще в сторону смотрит, когда говорит. Сидит сейчас с... Катей. Вроде бы ее так зовут.

– А этот-то? Бизнесмен наш местный, – едко хмыкнул Саша. – Типо создал свое дело, кучу денег зарабатывает.

– Умный парень, – несколько нерешительно проговорил Леша. Вроде бы ему так показалось... Или нет?

– Умный, да. Тут много таких. Каждый тебе много чего расскажет, – улыбаясь, проговорил Александр. – И очень уверенно, с вызовом так, будто они открыли для себя истину, а ты – просто несмышленное ничтожество. Что? Прав, да? Я не слышал ваш разговор... Но эти зомболюды сюрпризов не подносят.

– Не знаю как насчет других, я успел поговорить только с...

– Да черт с его именем! – Саша уронил стакан, он упал под барную стойку и разбился. Рыжеволосый только махнул рукой и позвал к себе бармена, чтобы налил еще. Потом продолжил: – Оно все равно ничего не скажет. Ты поговорил с одним, а считай, что пообщался с десятком таких же. Все они у нас... бизнесмены новой волны. Типо все сами, типо никто не помогал, типо умные – другие остолопы и бестолочи, – Саша закурил новую сигарету. – И будут тебе рассказывать о чудесах своей находчивости, смекалки, смелости, ума... А копни поглубже – родители денег в нужный момент подарили, мама-папа-бабушка-прадед член комитета, какого-нибудь министерства, бюро, коллегии, завода. А зачастую – дело простого везения, стечения обстоятельств в одном случае из сотен тысяч. Но нет! Упаси боже затронуть эту тему... Они настолько заставили себя поверить в собственное выдуманное я, что... Теперь они творения собственных рук. Удача в данном случае рассматривается как данность. Неудача других – порок.

– Саша, ты сегодня разбил уже три стакана! – несмотря на претензию в словах, девушка-бармен лучезарно улыбнулась рыжеволосому чудовищу. Вот уже полчаса она только и обхаживала друга Леши, по любому поводу оказываясь к нему поближе.

– Купи еще, чтобы всем хватило, – флегматично ответил

Александр, даже не подняв глаз не девушку. Та поджала губы, но своего интереса к богатому наглецу не утратила. – И что же? Они получают очень крутыми парнями. Как бы бизнес, как бы успех, как бы уважение. А я вот бухаю.

Тут Саша сделал паузу и стал смотреть себе под ноги, словно в поисках чего-то, но затем продолжил:

– Действительно. На их фоне мне только рыдать. Но, Леха, я тебе так скажу – я себе просто не вру. Не живу в иллюзиях, не придумываю себя, не леплю свой монумент в податливых умах тех, кто хочет быть обманут, – при этих словах Саша ткнул пальцем в грудь Алексея. – Да, да. Таких как ты – видящих себя в отражениях успехов или неудач. Я просто живу и пью, попутно свожу с ума глупых баб, живущих грезами. И мне это нравится. А вот такие как ты... Все пытаются прыгнуть выше друг друга, хотя сколько не прыгай, выше все равно Бог. Ладно. Спасибо, что приехал. Мне сегодня хватит пить. Барменочка иначе загрустит этой ночью – непорядок.

Саша с трудом сполз со стула и, держась за стойку, передвинулся ближе к заведовавшей барной стойкой девушке. Потеряв интерес к другим посетителям, девочка просияла и устремила все свое внимание к рыжему монстру. Пьяному и богатому. Беспечному и беспощадно настоящему.

– Ой, простите! – сначала Леша почувствовал, как кто-то навалился на него сзади, прихватив за плечи, а потом уже разобрал слова. Молодой человек обернулся: на него виновато глядела маленькая хрупкая блондинка. На ней был об-

легающий розовый топ и джинсы с зауженной талией. Это все, что, успел рассмотреть Алексей, прежде чем безразлично отвернуться.

– Ничего, – брякнул он и задумчиво вернулся к стакану. В голове вертелось столько мыслей... А время уже было около трех ночи. Завтра же на работу...

– А вы... один? Ой, то есть одни? – спросили из-за спины.

Задурманенный алкоголем мозг среагировал не сразу. Кажется, Алексей повернулся и несколько секунд смотрел на блондинку прежде чем ответил.

– Один. А вы?

К чему Алексей задал этот вопрос, он сам не знал. Вот так вот слетело с губ, механически.

– Тоже. Почему такой невеселый... то есть невеселы? – видно было, что девушка стеснялась и смущалась. Хорошенькая. Алексей понял это, когда она присела рядом с ним за барную стойку. Не будем утверждать точно, но на какой-то части ее восхитительного тела пониже шеи Алексей остановил свой взгляд чрезмерно долго...

– Думаю, просто устал... – задумчиво проговорил Леша, и в тот же миг решил проверить одну неожиданно возникшую идею. – Наверное, надо улететь куда-нибудь в жаркие страны, хотя б завтра...

– А что? Есть такая возможность? – оживилась блондинка. Кажется, она попалась на крючок раньше, чем надо.

– Почему бы нет? Средства позволяют. Завтра же закажу

билеты в бизнес класс, – усмехнулся Леша и осушил свой бокал.

– Ого! – глазки девочки расширились и заблестели. Каким-то неувловимым движением девушка представила свою грудь в еще более выгодной игре света и тени.

– Ладно, я пойду, – пробормотал Алексей, потеряв всякий интерес к красавице. Все с ней было понятно.

– Уже? – опешила блондинка.

– Да, чтобы улететь пораньше. Пока.

– Меня Ариной зовут, – крикнула она Алексею в спину. Но он не обернулся. Да, как же... А скажи он ей, что сейчас пойдет ловить попутку да подешевле, в раз бы расхотелось представляться. Все, хватит на сегодня девок из элитного общества.

Хлопнув дверью клуба, Алексей вышел на улицу. Глубоко вдохнул ночной воздух, посмотрел на стоявших у входа хмурых охранников, двух ожидавших кого-то у входа красивых дамочек в блестящих нарядах, и пошел прочь.

Звонок с утра вырвал Алексея из сонной неги бесцеремонно и беспощадно. Кажется, парень даже слышал, как колотиться его сердце в груди, а не просто толчки пульса в голове... Сколько он проспал? Пару часов? Полчаса.

Телефон настойчиво звонил. Неужели он проспал, не услышал будильник? Нет, нет. Не может быть. Постойте, на-

до оценить обстановку.

Не очень хорошо соображая, Леша потянулся к телефону и, в очередной раз не посмотрев на дисплей, ответил:

– Алло, – его голос проскрипел так, что Алексей даже испугался, закашлялся.

– Лех? Леха? Ты? С тобой все нормально? – забормотал кто-то в трубке. Вроде знакомый голос, но кто?

– Да, все нормально, а...

– Это я, Петя! Прости, что звоню так рано, просто не мог не поделиться... Я сижу сейчас вот на крыше девятиэтажки и встречаю рассвет! Представляешь? Нечто прекрасное поднимается из-за горизонта, такое сильное, такое... невероятное!

– Петя... Черт подери. Шесть утра. Я лег часа полтора назад, – недовольно забухтел Алексей.

– Да, друг, знаю, знаю... Но просто я был полон таких эмоций, знаешь... Таких невероятных. Вот ты только подумай, с утра у меня не было ни копейки. Я к другу шел через весь город, ноги стер в кровь, он меня накормил, дал пива... А потом к нему две подружки пришли. И я влюбился, представляешь? Меня словно обухом по голове ударили! Я влюбился, серьезно, сильно! По-настоящему! И вот мы залезли на крышу встречать рассвет. Она уснула у меня на коленях...

– Это здорово же! – попытался изобразить восхищение Алексей. Но получилось скверно – голос хрипел, голова раскалывалась, ужасно хотелось спать...

– Да, это прекрасно. Я просто к тому, что жизнь непредсказуемая штука. Утром ты без ничего, почти голый, но затем неожиданно – хоп! И случился подарок... Я так рад. Это прекрасно! Очень хотелось поделиться с тобой этими чувствами. Но ладно, прости, друган. Отдыхай.

В трубке раздались гудки.

Уже проваливаясь в сон, Леха подумал, что было бы неплохо утром прийти работу похмельным, ничего не делать, а к вечеру получить премию. Наверное, это хотел сказал Петя?

Конечно, он проспал. Но не сильно. Не хватило только времени чтобы поесть и прийти в себя. Помыться, одеться успел – уже хорошо!

Не успел Алексей войти в рабочий кабинет и неуклюже поставить портфель на стол, как Вячеслав Львович все понял.

– Погулял, хлопчик, – рассмеялся он.

– Я... – попытался оправдаться Алексей, но старый юрист примирительно поднял руки вверх:

– Не стоит. Мне все и так понятно. Сегодня особых дел нету, поэтому отправляйся домой до вечера. Выспись, приведи прическу в порядок. А затем у тебя будет важная встреча.

– У меня? – нахмурился Леша. Голова соображала туго.

– У меня пока все нормально с речью, – хмыкнул адвокат

и подобнее устроился на рабочем кресле, раскрыв свежий номер «Оппозиционера». – Ну и рожа, – пробормотал он. Отчего-то Алексей догадывался, о ком говорил шеф. – Смотри-ка! Лимпопо подал в отставку. «Не могу терпеть лживые и необоснованные обвинения!» – пояснил бывший глава Департамента имущественных отношений дел оборонного строительства. И сел на заднее сидение своей роскошной иномарки. Легко отделался. Могли сделать из него стрелочника... Ха! Однако же еще не вечер, господа! – на последних словах Вячеслав Львович достал сигару из кармана

– Так что за встреча? – Алексей так и продолжал стоять у своего рабочего стола.

– А! Да... Может чаю? Ты как вообще? – вид у Вячеслава Львовича был участливым.

– Нормально, – выдавил улыбку Алексей.

– Весь бледный... В общем, там на встрече будет не безызвестный тебе мсье Фушо с партнерами. Они хотят обсудить один спорный вопрос, им нужны юридические советы чуть ли не по догме права. А я, как ты сам знаешь, хорошо разбираюсь в технических вещах да людских душах, но право уже подзабыл. А ты пока еще учишься... Ну доучиваешься в смысле. Теория – твой конек.

– Им правда нужна теория? – удивился Алексей. А откуда начальник знает про Фушо? Может, тот, когда звонил и просил о встрече, что-то упомянул о самом Алексее? Да нет, глупость какая-то...

– А почему нет? Когда хочется сделать все красиво, многие начинают рыть с самых глубин. Даже если решения лежат на поверхности. Так что не ударь в грязь лицом, покажи все, на что ты способен.

– А во сколько встреча и где? – спросил Леша, вытерев испарину со лба.

– Тебе позвонят. Давай, иди. Приведи себя в порядок.

Алексей не стал больше ничему удивляться и о чем-то спрашивать. Голова болела, мысли превратились в тягучее желе, нужно было топать домой, поспать еще пару часов.

Как только молодой юрист вышел из бюро, заиграл сигнал входящего вызова мобильного телефона. Ну вот еще... Несмотря на нестабильное состояние, Леша не стал повторять ошибок и посмотрел на дисплей. Звонил Костя.

Ох как не вовремя... Этот не сдастся – будет звонить, а телефон отключать нельзя. Вдруг пропустишь важный звонок? Придется потерпеть...

– Да, привет, – замогильным голосом ответил Алексей.

– Здорова! Что с тобой? – Костя говорил бодро, вопрос не содержал даже тени интереса.

– Да не выспался. Чего ты хотел?

– Помнишь, я тебе говорил о собрании Движения «Ваши»? – Костя начал говорить еще до того, как Леша ответил.

– Нет, не помню. Прости, я сейчас вообще не очень общаюсь, – честно признался Алексей.

– Ну не важно. В общем, оно пройдет завтра. Ты придешь?

Обещался.

– Обещался? – усмехнулся Алексей. Подлая уловка, надо сказать. – Ну, раз так говорил, значит, приду. Во сколько?

– В восемь. На улице Ярких зорь, дом 19, квартира 17. Не опаздывай. До встречи.

Костя отключился.

До вечера Алексей отошёл от похмелья, успев даже немного освежить теорию права. Вроде бы шеф не шутил, говоря о догме. И даже если это было сказано образно, всяко хуже не будет.

Ближе к восемнадцати за Алексеем приехала иномарка. Пустая, забрала только его. Фушо встретил Алексея уже на месте встречи – он стоял у входа и смерил вышедшего из машины молодого человека заинтересованным взглядом.

– Сидишь рядом и помалкиваешь, – коротко сказал он.

– Как скажете, – пожал плечами молодой юрист.

Вошли, поднялись, прошли в зал, где сидело трое. Вокруг больше никого. Заняли свои места. Обменялись взглядами с участниками встречи. В это время принесли бокалы, разлили вино, принесли что-то из еды – маленького размера, но на красивой посуде.

– Вчера был на дегустации вин, – нарушил напряжённую тишину полный мужчина с проседью на висках. Круглые затемнённые очки он держал ближе к кончику длинного но-

са – видимо, страдал возрастной дальнозоркостью. Короткие темные волосы были аккуратно зачесаны наверх, тем самым оставляя открытым высокий гладкий лоб. Отчего-то кожа на лице этого человека неестественно блестела в свете тусклых ламп. – Надо сказать нам были представлены изысканные экземпляры.

– Лучше бы вы посетили дегустацию женщин, – без всякой улыбки отозвался высокий молодой брюнет с совершенно бесстрастным бледным лицом и прямой спиной. Как отметил про себя Алексей, он постоянно смотрел на часы и нервно подергивал себя за подбородок.

– А вы еще молоды, чтобы старшим делать замечания, – фыркнул мужчина в очках, доставая сигару из перламутрового портсигара, украшенного блестящими камнями.

– Достаточно молод, чтобы замечать проблемы старших, – уголки губ молодого человека едва дернулись. Затем он вскинул руку и провел ею по темным как смоль длинным волосам, спадавшим ему на плечи.

– Вы посмотрите, – хмыкнул третий. Плотный мужчина средних лет с золотой цепью на шее в светло-бежевом пиджаке с черной рубашкой под ним. Без галстука. Человек имел короткую стрижку, почти под ноль, загорелое незапоминающееся лицо и улыбку, полную золотых зубов. – Да у счастливого наследника есть зубки...

Ни один мускул на лице брюнета не дрогнул.

– Очень острые, – спустя минуту сказал он и гадко улыб-

нулся. Наверное, более мерзкой мины Алексей еще никогда не видел – бритый человек с цепью тут же стал серьезным, а помощник адвоката поежился словно от холода.

Фушо продолжал молчать, полностью погруженный в содержимое своего бокала – он держал его чуть выше уровня своего лба и что-то пытался высмотреть в рубиновой жидкости. Но освещение было совершенно неподходящим – в царившем полумраке можно было рассмотреть ровным счетом ничего!

– Но все же вы зря насчет дегустации, – снова решился разрядить атмосферу толстяк. – Весьма интересное занятие, если его ведет высокий профессионал. Привычные вещи подаются в совершенно новом виде. А если еще некоторые сорта попробовать с различными фруктами или тем паче сырами...

– Я не пью, – сухо проговорил брюнет и тут же отпил вина из своего бокала. Признать, это противоречивое действие сбило Алексея с толку. – Но все сказанное вами вполне подходит к дегустации женщин.

– Возможно, – примирительно поднял руки ценитель вин.

– По мне так лучше водки и женщин ничего не бывает, – усмехнулся бритоголовый. – А как вы месье Фушо?

– Люблю вино, но не все. Женщин... тоже люблю. Некоторых, – при этих словах фронт оторвался от созерцания бокала, мельком посмотрел на Алексея и обратился к остальным: – Вы не против участия специалиста в нашем диалоге?

– Какого рода? – нахмурился толстяк.

– Юрист.

– Не слишком ли молодой? – цокнул языком обладатель золотой челюсти.

– Достаточно молодой, – тут же вставил слово брюнет и подмигнул Алексею.

Тот смущенно улыбнулся.

– Ладно. Ближе к делу. Я хотел бы закончить вечер не в вашей, уважаемые господа, компании, – без обиняков заявил человек с золотой цепью на шее. – Я не совсем понял причину нашей с вами встречи. Месье Фушо?

– Как обычно, говорим о деньгах, – пожал плечами фронт.

– Однако вы говорили другое по телефону. Что-то о государстве.

– А не безразлично ли как это называть? – взмахнул рукой молодой брюнет. – Вы словно не поняли – дегустация ли вин, или женщин...

– Все равно говорите об удовольствии, – кивнул Фушо.

– Но деньги совсем другое, – не согласился толстяк.

– Для кого как, – осклабился бритоголовый.

– К делу, – доселе рассеянное лицо Фушо приобрело серьезное и напряженное выражение. – Имеется мысль приобрести Город N в свое непосредственное владение. Да, не удивляйтесь так открыто, господин Шереметьев, – месье посмотрел на толстяка, у которого удивленно дернулись брови. – Разве не тем же самым вы занимаетесь уже много лет?

Просто прикрываете это разными словами – бизнес, инвестиции, спонсорство, благотворительность. Как бы вы не старались обозвать ваши дела другими словами, суть остается одна – вы покупаете власть и значение в этом Городе. Но вам постоянно мешают всякого рода... должностные лица и приближенные хозяева. Куклы и пустословы на самом деле, но имеющие свойство ставить занозы в интимных местах...

– Месье Фушо, что же ты? Решил купить нашу Родину? – усмехнулся бритоголовый.

– А что есть Родина? – нахмурился франт.

– Уклоняешься от ответа, – поджал губы носитель цепи.

– Нисколько. Ваш вопрос не имеет четкости. Без четкости я не могу дать вам содержательный ответ, – возразил Фушо. – Но если вы хотите знать, я всего лишь менеджер. Участвовать в покупке желают мои доверители.

– Вот как... Тогда что же у нас? Торги? – ехидно усмехнулся молодой наследник.

– Алексей, что ты скажешь относительно торгов в юридическом смысле? – неожиданное обращение франта вывело помощника адвоката из ступора. Ему ранее приходилось слышать много чего необычного, но слова Фушо просто выбили его из колеи. Но на вопрос он тут ответил просто и по памяти:

– Торги в нашем законодательстве имеют две основные формы – конкурс и аукцион. В первом случае выигрывает лучшее предложение по условиям, во втором важна только

цена...

– Что же вы хотите предложить Родине, господин Волков? – перебил Алексея франт. – Какие лучше условия? Быть может свою статью или знания? Острое желание умереть за обездоленных и убогих? Или вы очередной идеолог посткоммунизма или новоимпериализма? – Фушо говорил тихо, размеренно, но с таким напором, что Алексей заметил как молодой брюнет сжал резные подлокотники стула из красного дерева. – Или вы решили спасти мир?

– Но... – хотел было вставить толстяк, но Фушо не позволил:

– Мы будем говорить с вами только о покупке. За лучшую цену. Сложность вопроса заключается только в том, что нужно купить в Городе N, чтобы он стал собственностью... Нашей. Или одного из нас.

– Людей. Их души, – тут нашелся, что ответить бритоголовый. – Нужно купить людей.

– Весьма ненадежный актив, – покачал головой толстяк. – Уж вы мне можете поверить... Я потратил немало сил и... средств на завоевание душ многих людей в этом городе. Увы... пока они едят, они готовы делать вид, что слушают. Но как только взять с тебя нечего, меняют подающего и свои взгляды.

– Однако у властей неплохо получается владеть душами и без денег... – улыбаясь, заметил брюнет.

– Но мы можем воздействовать только деньгами, – отрезал

франт.

– Подожди, Фушо, а от чего ты решили, что нам это нужно? – встрепнулся вдруг бритоголовый. – Я, например, давал присягу, служил когда-то. Мне совсем нет нужды покупать Родину... Она – народ!

– И даже применительно к алмазному карьеру? – Фушо не смотрел на обладателя золотых цепи и зубов, но хорошо почувствовал, как тот дернулся. – Не будем перечислять вслух, что именно вы там делаете. Но эти действия – не что иное, как захват того, что принадлежит народу. Или вы считаете, что, покупая Родину понемногу, вы не участвуете в том, чему я лишь предложил дать название и провести в рамках инвестиционного проекта? Молчите... Это к лучшему.

– Быть может надо продолжить? Покупать недвижимость, землю, объекты... Скупим все, создадим совет попечителей или внесем все в уставной капитал акционерного общества, назначим управляющего.

– Алексей? – не глядя, обратился к молодому человеку Фушо.

– С точки зрения права, это не будет обладанием государством, – пробормотал помощник адвоката, смущаясь неловкости своих слов перед такими могущественными людьми.

– Ха! Закон. Вы собрались купить государство и рассуждаете о законах? – рассмеялся золотоzubый. – Что этот парнишка тут делает вообще?

– Парень дело говорит, – не согласился брюнет и снова

подмигнул Алексею. – Без законных оснований любая покупка – пустая трата денег.

– Законные основания? Да что вы несете в само деле! Послушайте. Я в этом не участвую. Бред какой-то! – взмахнул руками бритоголовый и вскочил из-за стола.

Глаза толстяка беспокойно забегали из стороны в сторону. Он смотрел то на Фушо, то на удаляющегося носителя золотой цепи.

– Господин Шереметьев? – поднял вверх брови месье Фушо, поглядев на толстяка.

– Вы знаете... Я забыл, что у меня скорая встреча. Важная. Мне, пожалуй, надо идти. Вино отличное. Правда, я с собой не взял наличные...

– Не стоит беспокойства! – поднял руку Фушо.

Обладатель старинной дворянской фамилии ретировался быстрее, чем кто-либо мог ожидать от его полного тела.

Следующим засобирился молодой брюнет. Он ничего не сказал. Просто кивнул франту и вышел.

– Возбудитель заразы! – процедил сквозь зубы Фушо. – Ну что, как они тебе?

– Если честно, то... я ничего не понял.

– Конечно! Именно поэтому я тебя и позвал, – удовлетворенно кивнул франт и посмотрел на часы. – Встреча длилась даже дольше, чем я ожидал. Скрыги. Могли бы и поменьше украсть моего времени.

– Вы считаете, что все прошло удачно? – еще сильнее сму-

тился Алексей.

– Более чем, более чем, – улыбнулся Фушо.

– Но ведь они...

– Услышали все, что должны были. Если не возражаешь, мы оставим это. Спасибо за твое участие, я рассчитаюсь с твоим шефом позже. До встречи.

Возвращаясь уже поздно под вечер домой по пустынным улицам, Алексей поймал себя на мысли, что беспрестанно думает над словами Фушо. Они казались ему настолько загадочными, что уяснение их смысла вполне могло стать целью глубокого исследования. Действительно, порой всякие несуразности настолько абсурдны, что начинают походить на нечто суразное. Но главное не потерять ощущение реальности, а вот молодой мечтательный помощник адвоката, кажется, начал придумывать себе больше, чем было на самом деле...

Хотя, если честно, не менее тяготило юного правоведа то, как пренебрежительно отнеслись к его участию во встрече. В противоречие словам Фушо необходимость законов и уже тем более их понимания, предпринимателями было оценено весьма посредственно. Словно говорили о каких-то проблемах с доставкой или нет... вернее с упаковкой.

Зазвонил телефон. Надо сказать, не очень вовремя. В этом районе Города лучше без нужды не светить аппаратом – обладателем могли заинтересоваться весьма неприятные

личности.

– Да? – снова не поглядев на экран, ответил Алексей.

– Привет, друг! Я тут решил начать бизнес!

Конечно, это был Петя. Хотя у него отчего был более хриплый голос, чем обычно, но по настрою и задору в словах Леша сразу же узнал своего непоседливого друга.

– Где-то я уже слышал это, – пробормотал Леша и почувствовал укол стыда. Он что-то совсем позабыл их с Валерой идею бизнеса. Но ради справедливости стоит вспомнить, что Валера так и не перезвонил до сих пор.

– Короче, в общем, тут вопрос в том, чтобы продать пару сотен тон металла. У тебя есть, кому продать?

Алексей опешил:

– Слушай, ну прямых контактов точно нет. Могу спросить знакомых...

– Надо, надо узнать. Половину комиссионных тебе. Замутим дело, братка! Все будет О.К.! Ладно, я побежал. Время-деньги!

Алексей задумчиво спрятал трубку в карман. Отличное предложение. Осталось узнать у друзей-юристов, кому хочется купить пару сотен тон металла...

– *Слушай, Степа, а ты не боишься, что твои покровители рано или поздно с тебя потребуют сполна?* – спросил Алексей, опрокидывая очередную рюмку горячительного.

– Не понял тебя, – нахмурился Степа. Его хитрые глаза беспокойно забегали. Небрежным движением руки он поправил неряшливую челку из пары волос на лбу.

– Ну что ты начинаешь. Сам же знаешь, что данные, эм, гости с юга не просто так благосклонны к тебе, – ухмыльнувшись, начал разъяснять Алексей. Мельком посмотрел на Андрея, он увидел в его глазах молчаливый укор. Мол, зачем ты об этом говоришь и так прямо? Ну, вообще, Андрей всегда был весьма осторожным в словах. Даже если глубоко презирал человека. Однако возможная польза сполна перебивала все возможные «если» и «на самом деле».

– Ты о моих тесных взаимоотношениях с... – прищурился Степа.

– Ага, – перебил его Алексей. Кто-то подбежал и налил ему очередную стопку. Вокруг танцевали разные люди, выпивали, веселились. Родители уехали на дачу, поэтому как в известной песне Алексей закатил изрядную вечеринку. В те дни ему казалось, что эти пьяные общения так важны и перспективны. Смешно, пару лет спустя он не всех мог вспомнить, кто приходил. – Ты из-за своих южных друзей в последнее время позволяешь себе не снимать трубку, когда я звоню, сливаться со встреч, по сути, делаешь выбор в пользу общения с ними. И не спорь. Сам знаешь, что я прав. Да, конечно, ты сейчас уже начальник отдела, студент по сути, пускай и магистрант. Я, конечно, ни в коем случае не приношу твоих заслуг и твою хитрость, но ты ведь знаешь,

что протекция со стороны южан тебе сильно помогла...

Степа улыбнулся. Эту улыбку Алексей запомнит навсегда. Тогда он не понял, что она означала, и лишь спустя время сможет понять ее значение.

– Ну, значит, такова будет плата. И я готов.

За окном резво проносились машины, рассекая стену сплошного дождя, обрушившегося на город. Алексей едва успел добежать до места встречи, едва не промокнув до нитки... Б-р-р. Погода порой была непредсказуемой в этом городе. Можно было выйти и улыбнуться лучам теплого солнца, а спустя пару сотню метров попасть под нещадный ливень.

Степа с Андреем опаздывали. Надо сказать, в последние полгода они делали так регулярно при встречах с Алексеем. Конечно, каждый раз находилась тысяча причин, почему так получилось и, самое важное, почему Алексей должен принять это как данность. Однако помощник адвоката прекрасно понимал, что это значит – они делают все вдвоем. Алексей – лишь третий.

А когда-то было наоборот. Они все делали втроем, делались радостями и печальями, когда начали работать, то без устали обсуждали рабочие дела друг с другом, захлеб трюфили байки, переходя затем к обсуждению сокурсниц и их возможной роли в жизни каждого. Но затем что-то стало неуловимо меняться. Словно прочертили невидимую грань.

Ребята стали отдаляться от него, чаще не отвечать на звонки, не приходили на встречи.

Алексей усиленно думал, что он сделал не так, в чем ошибся... Конечно, порой даже одно неловкое слово может разрушить казавшееся несокрушимым здание дружбы, возводимое многие годы. Но в этом случае вряд ли дело было в конкретных словах.

– Привет, – небрежно бросил Степа, протянув вялую руку. Рукопожатие Андрея было как всегда крепким и совершенно нейтральным. Как и он сам.

– Здорова, мужики, как дела? – улыбнулся Алексей. Он был рад старым друзьям, несмотря на все, что происходило между ними.

– Отлично! Смотри, – как-то нехорошо улыбнулся Степа и протянул Алексею скомканную бумагу.

Помощник адвоката открыл ее и бегло прочитал: «Приказ. От n-го числа pppp-го года, генерального директора N-го общества назначить Степана Ивановича Степанова вице-президентом».

– Вот видишь какие! – расплылся в улыбке Степа. Алексей запомнил теперь уже вторую улыбку товарища. Столь же многозначительную...

– Поздравляю! Ты добился того, чего хотел! – передал листок Алексей. Признаться, его голос звучал пресно. Много лет спустя Степа признается, что всегда был уверен в зависти Алексея к нему. Однако зависти не было. Было всегда от-

кровенное непонимание, в чем существенная разница между ними. Ведь в учебе между ними не было никогда особых различий, шли работать рано вместе, вместе пробивались со дна.

– Не всего. Это лишь ступенька, – улыбнулся Степа.

– А у тебя как дела, Андрюха?

– Все в порядке. Работа, работа, работа.

– Кроме нее что-нибудь есть еще? – усмехнулся Алексей.

– Ну, зал, пиво в пятницу, – совершенно серьезно ответил Андрюха. – Диплом дописываю. Нам скоро защищаться, помнишь?

– Да помню, конечно... – несколько грустно сказал Леша.

– Ты-то, небось, дописал уже все, зубрила, – ехидно заметил Степа.

– С чего ты взял? Да и когда я успел стать зубрилой?! – недовольно заворчал Алексей.

– Как на работе-то у самого?

– Да все вот бегаю в помощниках, – махнул рукой Алексей. Принимая бокал пива от официантки, он поймал на себе лукавый взгляд Степана.

– И что, зарплату не подняли? – спросил он, подмигивая Андрею.

– Не-а, все ссылаются на что-то...

– Да ладно тебе! Заливаешь. Вон даже Андрюхе подняли, а ты все типо бедный, – от души рассмеялся Степа.

– Я не вру. Совершенную правду тебе говорю, – грустно

сказал Алексей. – Думаю, дело какое-то начать.

– Какое? – продолжая улыбаться и коситься на Андрея, поинтересовался Степа.

– Да черт его знает, посмотрел пару вариантов. Интернет-магазин свой по продаже чего-нибудь.

– Чего-нибудь ты и заработаешь, – тут же сделав важное выражение лица, заявил Степа. Андрей тоже серьезно покивал. Будто они заранее обговорили как будут реагировать на слова Алексея.

– Ну а что делать еще? На работе можно прозябать сколько угодно, денег не заработаешь ни черта. Ходил по беседам. За ту зарплату, что я хотел бы, во мне хотят видеть киборга. А деньги-то не самые большие. Квартиру на них не купишь. Даже на первоначальный взнос копить придется пару лет... Но тут прям...

– Странно ведь, на факультете нам казалось, что у тебя столько перспектив, столько перспектив... – словно прослушав сказанное Алексеем, пробормотал Степа.

Глоток пива тут же встал у Алексея в горле. Слова Степы так и въелись ему под корку, принявшись подобно вирусу цепляться за отдельные кластеры его сознания, обволакивать ячейки памяти, производят килобайты ядовитой информации.

Разговор на этом как-то сошел на нет. Обсудили последние события в мире политики, что-то о женщинах, машинах, футболе. Выпили еще пару пинт пива, и Алексей поспешил

сослаться на еще важные дела и ушел. За спиной он слышал тихие смешки.

Воистину, дружба – штука временная. Она является следствием различных обстоятельств, сводящих вместе совершенно независимых друг от друга людей. Поначалу дружба кажется столь важным и естественным явлением, но затем, с годами, когда исчезают сведшие друг с другом обстоятельства, когда пропадают потребности друг в друге, когда появляться нечто, что стоит больше дружбы, та самая последняя начинает тухнуть. И вроде бы она еще дорога как память, и ты стараешься не замечать трупный запах постепенно переходящий в невыносимую вонь разложения, тащишь на себе этого мертвеца, пока наконец не сбросишь бранные останки, не пожелав даже похоронить по человечески. К черту. Пускай высохнут под солнцем и сгниют в дожде. То, что мертво, уже не сможет больше воскреснуть.

«Как стало известно, в Думу внесен новый законопроект об уважении органов государственной власти. Согласно правилам предлагаемого закона, каждый гражданин Города должен уважительно и с наиболее приятным выражением лица разговаривать с занимающими государственные должности лицами, а также по возможности благоприятствовать их хорошему расположению духа при обращении к ним за получением государственных услуг. В пояснительной запис-

ке разработчики указывают на чересчур предвзятое отношение к государственным служащим, навязанное враждебными Отечеству силами и средствами масс-медиа, которое выражается в особенно невыносимом моральном давлении на служащих государства. Предполагается, что уважительное отношение к госслужащим позволит улучшить качество оказания государственных услуг. Вопрос о том, как должны себя вести с чиновниками лица, которым было незаконно отказано в предоставлении государственных услуг или надлежащем выполнении возложенных на должностных лиц полномочий, инициаторы новации предпочли оставить без комментариев».

Волшебные новости.com

«Известный борец с сексуальными меньшинствами и по совместительству депутат Думы Валерий Довлатов сегодня заявил, что в повышении цен на продукты виноваты, в том числе, «противные богу и нравственности добропорядочного гражданина привычки некоторых формально-граждан использовать нетрадиционные способы удовлетворения аморальных потребностей друг друга». Вместо того, чтобы служить своей Родине и без усталости пахать на заводах, они, по словам Валерия Довлатова, просто напросто проедают возвращённые истинными сынами Отечества продукты и не дают никакого потомства. В результате получается, что строительный материал (еда) расходуется без всякого выхлопа и

тем самым, конечно, повышает дефицит на продовольствие и вместе с ним и цену».

Заметки замечательных людей. FM

«Серьезными сроками тюремного заключения закончилось дело о нападении на полицейских на Алексеевском рынке. Сегодня суд приговорил двух приезжих из солнечных республик ближнего зарубежья к 20 годам заключения. Не помогли ни признание вины, ни сотрудничество со следствием. Данное решение суда станет прецедентным для рассмотрения схожих ситуаций, поскольку ранее нарушителям, особенно из ближнего зарубежья, назначались условные сроки, либо четыре-пять лет лишения свободы в колониях общего режима».

Новости права

«До настоящего момента остается неясным, кто совершил ночью наезд на пешеходов в центре города на дорогой иномарке. Как сообщалось ранее, в результате инцидента погибла женщина с ребенком и их знакомый. По словам начальника дорожной полиции, по неизвестным причинам камеры видеонаблюдения в этой части города оказались выключенными в связи с профилактическими работами. Среди же очевидцев, изначально указывавших на явную принадлежность транспортного средства одному из известных сыновей высокопоставленного чиновника, оказались провокаторы оппо-

зиции. В настоящее время они задержаны и уже дают признательные показания в совершении ряда уголовных преступлений».

Чрезвычайные события Online

«В связи с потасовкой в магазине быстрого обслуживания между поп-звездой Евгением Луговица и простым гражданином возбуждено уголовное дело. По словам пресс-секретаря Евгения, после произошедшего известный артист получил моральную травму и в настоящий момент консультируется со своим психотерапевтом. Драка оказала на музыканта чересчур большое влияние – он совершенно не понимает причин нападения на него. Между тем свидетели произошедшего в один голос утверждают, что Луговица пытался купить сигареты, минуя большую очередь, и один из граждан сделал ему замечание. В ответ Евгений оскорбил человека и приказал своим охранникам проучить его. Мы будем дальше следить за ситуацией»

Газета «Общественный контроль»

«В одном из пригородов Города N, пытаясь спасти упавший в выгребную яму телефон, погибли двое. Как сообщается с места происшествия, одна из местных жительниц случайно уронила в уличный туалет дорогостоящий аппарат, недавно подаренный ей мужем. Пытаясь спасти его, супруг опустился на дно выгребной ямы и потерял сознание. Попы-

тавшуюся спасти его мать постигла та же участь. К моменту прибытия спасательных служб, оба человека погибли от удушья».

Журнал «Современник»

«Вчера в одном из известных ресторанов прошла церемония вручения премий молодым предпринимателям. За успехи в развитии своего бизнеса успешные и дерзкие начинающие бизнесмены получили право на хорошие кредиты и ссуды от самых именитых банков города. В первую тройку вошли Павел Алешин, внук известной певицы Наталии Алешиной, Евгений Хохловский, сын предпринимателя Хохлова по кличке «Зверь», и Наталия Имилина, жена престарелого владельца Интернет-империи Виктора Дельмаша. Также отмеченные лица были награждены ценными подарками».

Предприниматель.com

Глава Города стоял за трибуной и мощным голосом вещал перед Думой. Выполняя возложенную на него функцию, он доносил до парламента свое бюджетное послание. Как и прежде, основной задачей являлось привлечение инвестиций в ключевые отрасли экономики, борьба с коррупцией, повышение конкурентоспособности товаров отечественного производства, создание эффективного аппарата государственного устройства. Особый акцент делался на необходи-

мости повышения престижа научной деятельности, необходимости развития исследований в области фундаментальной науки, развития научных кадров, пресечения «утечки мозгов».

– И это будут крутить все телеканалы еще неделю, – цокнул языком Ахмед Заринов. – Повышение качества наших товаров.... Это чего? Нефти что ли? Интересно. Эй, Ключевский! Не спите, слышите? Владимир Васильевич вас отсюда не видит, но попадете в камеры – неловко будет.

Сонный глава МВД вскинулся, выпрямился в кресле, кажется, даже втянул в себя щеки с животом, но продержался недолго. Спустя несколько минут он снова раздулся, сгорбился, и его снова поняло к земле.

– Хорошо хоть не храпит, – процедил сквозь зубы Заринов. – Боткин, не хотите провести с товарищем разъяснительную беседу?

– Никакого желания, – бесстрастно ответил глава Службы Безопасности.

– Негоже спать во время выступления Главы! – с укоризной посмотрел на Боткина Заринов.

Тот ответил немигающим взглядом бесцветных глаз.

– Зато не наболтает лишнего, – ответил он.

– Ясно. Что там с Лимпопо? – сделав вид, что не обратил на произнесенные слова никакого внимания, поинтересовался Заринов.

– Это какое к вам имеет отношение? – поинтересовался

Боткин.

– Самое прямое. Мне очень интересно как наша Служба Безопасности разбирается с расхитителями государственного имущества. От этого напрямую зависит моя деятельность по проектам.

– Разбираемся. Там нарисовался новый фигурант. Или вернее фигурантка.

– Фигурантка, значит. Занятно! Все беды из-за любви, сказал однажды кто-то. А как насчет министерства здравоохранения? Что-то я не вижу нашу дорогую парочку. Уж министру экономического развития стоило бы послушать бюджетное послание.

– А вы не в курсе? Жаль, – отрезал Боткин.

– Их отправили в командировку, на экономический форум, – шепнул на ухо Заринову министр информационных технологий, товарищ Шпац. Третий за последние полгода. На этом посту не очень долго держались, надо сказать. Чересчур инновационная и ответственная должность была. От всех, кто ее замещал, ожидали быстрых чудес, которые отчего не происходили.

Заринов благодарно кивнул, но на министра не посмотрел. Все равно скоро поменяют.

– Ну, что вещал наш царь-то?

– Ничего нового. Все для протокола.

– Я все по тому же делу. Просят дать зеленый свет про-

екту. Фигурки уже на доске расставлены. Некоторое уже даже засуетились.

– Бросили псам кость?

– Как и было велено.

– Хорошо. Начинайте. Только не спеша. Сейчас параллельно готовятся события, без которых у этого спектакля не будет декораций.

– Спектакля, господин?

– Не важно. Ты свое место помни и не лезь дальше. Усек?

– Конечно, господин.

– Все, уйди с глаз. У меня и так сердце болит.

– За что болит-то?

– Как за что? За Родину, конечно. Пошел вон.

– Привет, – в трубке прозвучал усталый голос Валеры.

– О! Я думал, ты не позвонишь уже... – Алексей внутри очень обрадовался звонку. Наконец-то можно будет поговорить о деле! Вопросов-то осталось обсудить целую уйму...

– Да? А я должен был? – вполне откровенно удивился следователь.

– Ну... как минимум обещал перезвонить, – внутри Алексея все опустилось. Так же быстро, как возникла радость. Нехорошее чувство заскреблось на душе. – Кроме того, мы с тобой собирались кое-что обсудить по поводу совместного дела.

– Дело, – скептически процедил сквозь зубы Валера. – Вот у замначальника Перекопского района крутая иномарка последней модели. Откуда только? Непонятно. А ты говоришь, дело. Надо пару тракторов арендовать да сдать в субаренду. Думаю, это хороший вариант.

– Ты смотрел что-то по этому поводу? – нахмурился Алексей.

– Да. Когда-то. Ну, а что могло измениться? Ладно. Сегодня не спал из-за дежурства. Созвонимся.

– Пока, – последние слова Леша произнес уже безразличным гудком.

Вот и поговорили за бизнес.

Написав очередной процессуальный документ, Алексей решил передохнуть и почитать новости в Интернете. Да, как и все остальные офисные работники в течение своих скучных часов в стеклянно-бетонных склепах бизнес-центров. Конечно же, все так делают, пускай говорят обратное.

Среди новостей было как обычно много политики и другой невразумительной болтовни. Также кое-что о принятии Думой законов, суть которых описывающий очередную законодательную новинку журналист не понимал, но старательно пытался описать разнообразными эпитетами один туманнее другого. Также несколько статей посвятили очередным конкурсам, наградам, победителям в сфере искусства. Име-

на лауреатов и счастливых обладателей различных позолоченных/хрустальных/стеклянных предметов и прочей бутафории Алексею были незнакомы. Да и широкой публике тоже. Но рассказывалось о них с нарочитой важностью и легким намеком, мол, стыдно не знать таких людей. И вроде они все такие старые и дряхлые, что явно видели еще фараонов... Явно уважаемые мастера! Ну, и конечно же, огромная часть материалов содержала в себе сообщения о всевозможных происшествиях, причем с разной степенью детализации. В одних чуть ли не с гастрономическим пиететом описывалось, сколько капель слюны вытекло из раскрытого рта самоубийцы-висельника, а в других сухо сообщалось о гибели нескольких человек ужасной смертью при невыясненных обстоятельствах. Но имело в новостях еще кое-что пикантное.

Очень часто журналистам кажется, что они могут не только сообщать новости, но и давать им оценку. Действительно, почему бы приправить события комментариями? Всякий человек формирует мнение о происходящем. Только в случае с новостями дополнения от себя имеют весьма грустное свойство превращаться в рассказы для неискушенных умов, не способных вовремя отличить, когда речь идет о цветах, а когда о предпочтении цвета или его оттенков отдельным человеком.

Надо сказать, нынче это входило в моду. И по телевизору, и в газетах, в Интернете. Особенно по телевизору.

Но сейчас Алексей кликнул по заголовку статьи, посвя-

щенной недавней череде убийств, прокатившихся по городу. Несколько отцов семейств хладнокровно убили своих жен и детей, а затем либо сбросились с высоты, либо попытались неумело скрыть следы преступления и попались тепленькими в руки служителей порядка. Это действительно жуткие события, им нет ни оправдания. Они ужасны с любой стороны или точек зрения без дополнительных слов.

Однако пытливому уму журналиста захотелось покопаться в причинах произошедшего, вскрыть подкорку. И подробно, красочно, по всем законам искусства письма изложить читателю. Только не просто факты. А видение этих фактов. Свое видение.

Журналист подробно поведал, что все убийцы были безработными или частично занятыми, при этом все имели высшее образование, ранее имели хороший опыт работы по специальности, занимали различные должности, в том числе руководящие, но в какой-то момент жизнь у них пошла под откос: потеряли работу, начали употреблять алкоголь, заниматься «разведением рыбок и котов», встречаться с разными странными личностями, и просто бездельничать, поскольку не хотели идти на должность ниже той, что ранее занимали. За это их активно пилили родные, те еще сильнее закладывали еще больше бездельничали. И вот в какой-то момент стали монстрами.

Действительно, просто в какой-то момент стали монстрами. Ах, нет, вы не то хотели сказать... Вернее в какой-то

момент проявилась истинная сущность, отсутствие человеческого! Прошлые годы жизни и достижений, оказывается, были просто завесой перед истиной личиной чудовища! Вот оно, как оказывается! И так долго никто не мог разглядеть в этих паскудах самое низменное и ничтожное, гадкое, отвратительное, ужасное...

Алексей закрыл статью. Несколько минут он молча смотрел в монитор. Затем вспомнил, как его оштрафовали за распитие спиртных напитков в парке. Отчего интересно, возникли эти воспоминания? Может, от того, что это было самое плохое, что на взгляд общества, сделал Алексей в своей жизни. Может, просто некорректное сравнение. Хотя... а не дыхание ли это монстра где-то в глубине пока что чистой и незапятнанной души?

Ладно, прочь посторонние мысли. Надо доделать работу, чтобы к вечеру отправиться на... Да. Надо выполнить данное Косте обещание.

Собрание политического кружка «Ваши» проходило у Кости на квартире. В целом не очень большой, но с очень вместительной гостиной.

Алексей услышал жаркие звуки споров, еще подходя к парадной. А точнее к подъезду. Видимо, из-за большого количества посетителей в помещении стало жарко, и все окна на третьем этаже добротного кирпичного дома были от-

крыты настежь. В них же торчало несколько фигур. Кто-то неудачно поставил жестяную банку, и она упала вниз, на чей-то балкон. Долетевшие до земли брызги вперемешку с руганью расплескались неподалеку от входной двери дома.

Пару раз безуспешно позвонившись в домофон, Алексей набрал Костю на мобильнике. Активист снял с третьего звонка:

– Сейчас открою, звонись.

На лестнице политический галдеж приобрел объем и оттенки. Явно кто-то был раздражен, кто-то пытался защищаться, а третьи безуспешно зывали к разуму и фактам. Были, правде четвертые, которые молчали. В смысле, не приводили никаких аргументов, а просто смеялись, обсуждали последние новости, пили пиво. Всегда весело в тусовке большого количества народа.

В пролете между вторым и третьим этажом стояло несколько молодых людей с девушками. Они активно курили и распивали спиртное. Среди смеха и бессвязных фраз, больше похожих на флирт, Алексей разобрал что-то о будущем Города и Главе. В общем и целом все представлялось в негативе. Когда Алексей протискивался между ними и перилами, разгоряченные алкоголем молодые мужчины одарили гостя не самыми дружелюбными взглядами. Дверь в квартиру была открыта.

В коридоре стояла девушка с парнем – последний прислонил ее к стене и активно целовал в губы. Интересно, это точ-

но политическое собрание или оргия? Впрочем, еще не совсем понятно, что Костя вкладывал в каждое из этих понятий.

Пока Леша снимал обувь, мимо него из комнаты в комнату прошло несколько человек. Никто даже не обратил внимания на вновь пришедшего. Не вышел встретить и хозяин. Зато куда-то дальше по коридору пробежала девушка, звонко смеясь, а за ней парень с хищным взглядом и без брюк. Все интереснее и интереснее.

Алексей быстро нашел место сбора – вторая комната направо от входа. Оттуда несся основной звуковой фон разыгравшегося действия.

Стоило переступить порог, как в нос ударили запахи пота и алкоголя. Сидевшие кружком люди активно потребляли пиво, кто-то вино, и жарко спорили. Естественно, большинство из них взмокло от духоты и усердия. Более менее сохранили вид только девушки, хотя некоторые вели себя весьма вызывающе, без тени такта расставив ноги и активно жестикулируя руками. Каждый пытался донести какую-то мысль.

На зашедшего в комнату Алексея никто не обратил внимания – уж слишком высокий градус был у дискуссии.

Костю Леша сразу не заметил – несмотря на права хозяина, он сидел в общей массе, почти не выделяясь, и молчал. А вот речь держало несколько неизвестных Алексею человек. При этом один из них очень смахивал на вышибалу из клуба. Одетый в спортивный костюм с банкой пива «Степан Пролет-

тарий» в руке, он с яростью нападал на щуплого парнишку в коричневом костюме и большими очками с темной оправой. Естественно с модной стрижкой и выщипанными бровями.

– Я вот у тебя спрашиваю, интеллигенция, что стоит твоя Родина? – говорил здоровяк, махая огромной ручищей. Его визави постоянно следил за ее перемещениями, очевидно опасаясь ненароком попасть под тяжелый взмах. Тогда бы парнишку в пиджачке уже не собрали бы. – Почему фунт крови моей и моих близких? А? Ты можешь ответить, интеллигенция?!

В поддержку здоровяка раздались бессвязные крики.

– Не понимаю, причем здесь это. Какие ваши аргументы? – залепетал оппонент, но тут же был перебит:

– Да все ты понимаешь, интеллигенция. Просто не можешь сказать всю правду. О Родине говоришь тут, ни разу не примерив солдатского сапога, не отнюхав сортиры в казарме, ни холодной земли в окопах... Кто ты? Хотя бы что ты? Всю жизнь отсидев в теплой квартире, наблюдая жизнь по телевизору. Откуда ты знаешь, что такое Родина? О какой свободе ты говоришь, интеллигенция?

– Я здесь родился! И жил! И среди дворов гулял. И учился с утра до ночи! – вдруг взвился парнишка в пиджачке. – И пускай не топтал окраины Города в сапогах, я работал со школы и зарабатывал себе на хлеб! И знаю, что такое труд, тяжелый труд, пускай и обделила меня природа природной статью. А что делал ты? Служил значит, а что потом? Пил

пиво с дружками во дворе и не давал прохода студенткам?

– Так вот ты как заговорил? – вспыхнул здоровяк и вскочил на ноги. – Ты решил теперь на личности перейти? Так давай я сейчас по твоей личности... – громадный парень затряс кулаком, и у оппонента отхлынула кровь от лица.

– Тише, тише, Егор! – вступил все же в дело Костя. Он подошел к вышибале, покровительственно положил руку ему на плечо, попросил сесть. – Никто никого не хотел обидеть. Просто вы не хотите услышать друг друга. Каждый из нас живет в этом Городе и с разных сторон видит нашу действительность.

– Действительность, разные стороны, – забурчал здоровяк, усаживаясь обратно. – Интеллигенция! Жрете сидите, что народ растит и строит.

– А что ты растишь и строишь? – последовал вопрос из зала. Алексей не заметил того, кто сказал.

Вышибала было вскинулся, рыская взглядом среди окружающих, ища спросившего, но, не увидев цели, смутился.

– Я сейчас в отпуске, – пробормотал он.

Тут же послышалось несколько смешков. Здоровяк вскочил, швырнул банку (к счастью пустую) в ближайших слушателей и вылетел прочь из комнаты. От летевшего снаряда участники дискуссии ловко увернулись и жестянка хлопнулась о стенку, разбрызгав не самые дешевые обои остатками пива. Костя только недовольно поджал губы.

– А вот интересно, кстати, к вопросу о взаимопонимании

словес населения нашего Города... – завел неожиданно тему неизвестно как затесавшийся среди молодых старичок в льняном костюме с козьей бородкой и кустистыми седыми бровями.

– Давайте опустим эту тему, Антон Геннадьевич, – поморщился Костя. – Уж слишком необъятна и широка она, чересчур научная что ли. Вернемся лучше к вопросу о проблемах законодательства. Я вот вижу, подошел наш практикующий юрист, Алексей. Да, вот этот скромный молодой человек у входа. Думаю, он сможет поддержать наш разговор. Вот Абрам Ано ранее начал говорить о неконституционности большинства наших законов, явно работающих против Родины и ее интересов...

– Да, а именно в части государственного управления и регулирования экономики, – продолжил зачин Кости парниша в пиджачке. Видимо, его и звали Абрам. Ано.

– Так, а в чем суть то? – послышался вопрос из зала.

– Ну, например, взять тот же запрет бутылок! Разве это конституционно? – всплеснул руками Абрам.

– А что, в Конституции есть что-то о бутылках? – последовал смешок кого-то из зрителей.

– Знамо есть, – рассмеялся старичок. – Никто не отменял свободы собраний!

Комната громыхнула смехом, и в воздух поднялись кружки с банками со звонкими тостами «за нас», «за встречу»! Хохотали молодые люди. Девушки кокетливо смеялись, в

воздух чепчики... Нет, полетела только шляпа. Кажется, ее подбросил удачно пошутивший старик с козьей бородкой.

– Нет, если шутки в сторону, – продолжил Абрам. В отличие от других, он не смеялся, – то такие меры идут в разрез с принципами рынка и свободной торговли, защитой права собственности и правом беспрепятственного использования своих способностей к предпринимательству и труду. Ну, где это видано, чтобы в цивилизованных странах запрещали бутылки, борясь с алкоголизмом?

– Действительно, с ним бороться надо потреблением! – снова пошутил старичок, сорвав очередную порцию смеха.

– Ну отчего же потреблением! Можно обложить алкогольное производство налогом, можно потребовать выполнять социальную функцию... В чем, собственно, отличается производство алкоголя от всего остального? Вы хотите сказать лимонады со снеками более полезны для здоровья?

– От них хоть не спиваются... – хлебнув пива, возразил зритель.

– Но вот как раз, помимо спивания есть целый ворох способов убить себя медленно! И это не проблема сама по себе...

– Ладно! Что ты завел тему об алкашке? Большая тема для нашего Города. Давай о чем-то другом. В чем ты видишь еще незаконность?

– Ну, а сближение церкви с государством? У нас прямо сказано, что власть светская...

– А что, ежели государственные люди стали ходить в храм божий, от того власть более святая стала? – недоуменно покачали головами несколько молодых людей.

– Так не в этом же суть... Проблема в способе воздействия на людей. Святое эксплуатируется, словно...

– Ай! Да что вы заладили! – вскочил низкорослый пузатый мужичок в поношенном костюме и кроссовках. – Законы у них! Видели бы вы, что твориться на выборах в районы! Вы тут о бутылках, а такого беспредела я еще не видел. На бюллетенях разжигают мангалы для шашлыков, а считают присланные из Администрации цифры. Иногда даже для верности добавляет. А вдруг чего, еще соберут меньше, чем в других районах за нужные партии.

– Да, слышали мы это, в «Оппозиционере» писали.

– Брехня там одна.

– Да чего это брехня? Я сам участвовал в этом.

– А чего молчал?

– Кому говорить-то было? Чтоб меня в автозак закрыли вместе с митингующими?

– Трус.

– Вы говорите выборы. А что твориться на госзакупках? А вы слышали, что Лимпопо натворил?

– Да все от безделья и пьянства! Никто ничего не хочет делать, не хотят работать, пахать!

– А ты работаешь?

– У меня свой бизнес!

– Папа подарил?

– Нет! Я все сам.

– Ага, в двадцать лет? Понятно.

– Не хочешь – не верь!

– И даже не собираюсь.

– Да вы посмотрите, что твориться на рынке продуктов питания. Цены растут не по дням, а по часам!

– А налоги, налоги-то!

– И все от засилья родственничков и друзей Главы. Те своих кумов натаскали. Сидят, кайфуют, а другие проливают кровь и пот.

– Ты что ль проливаешь?

– А разве нет? Да, я не таскаю грузы, но по восемь проклятых часов своей жизни теряю на работе!

– Так уволься.

– Спасибо за совет. Можете засунуть его обратно.

Обсуждение переросло в галдеж и склоку. Алексей стоял в стороне и наблюдал за происходящим с нескрываемым отвращением. Участвовать в этой сваре интеллигентных алкоголиков ему совсем не хотелось. Осталось только улучшить момент, чтобы...

– Болтуны, – с чувством проговорил парень справа от Алексея. Тот тут же повернул к нему голову – рядом с ним стоял ничем не выразительный гость из ближнего зарубежья. Таких сотни, нет, тысячи, можно увидеть на стройках Города, за уборкой мусора, за... черт знает, чем еще. Совершен-

но типичная внешность, знакомый акцент. Однако взгляд и осанка совсем не такая, как у среднего гастарбайтера. И одежда такая же приличная как у всех, без вызова или намека.

Некоторое время парень еще понаблюдал за происходящим, но затем отошел от стены и встал в самый центр. Споры тут же стихли, все взгляды устремились к нему. Он же с достоинством оглядел сидевших, особого задержался на Абраме, а затем медленно заговорил, почти без акцента:

– Вы говорите, власть плохая. Вы говорите, вам должны, а не дают. Вы говорите, что работаете, а ничего не получаете. Вы говорите, все нарушают закон. Но что вы сделали, чтобы стало иначе? На митинги ходили? Пили за свержение строя? Впадали в депрессию от бед государства? На форумах строчили тысячи бессвязных текстов? Что вы сделали? Нет, постой, – поднял он вверх сухой палец, прерывая попытку возражений от Кости. – Я довольно слушал вашу болтовню, удели теперь и мне минуту.

По-моему, вы желаете видеть только то, что хотите. Живете завтра, закрывая глаза на сегодня и стараясь забыть вчера. Словно в бреду проводите каждый день, считая, что настоящее – всего лишь страшный сон, а каждый из вас прекрасен и умен, незаслуженно обижен и не замечен.

Мой дед приехал сюда работать на стройке, моя бабушка мыла сортиры в кафе и барах, где похожие на вас могли оставить за вечер столько, сколько их с дедом семья с тремя детьми

продала за неделю. Мой отец работал садовником и сторожем, а я теперь обслуживаю усадьбу, чтобы мой сын получил однажды образование и начал работать клерком в банке. И каждый из нас несет копейку в эту землю, умирая каждый день, чтобы дань новую жизнь своим детям. И, заметьте, это не наша Родина. Но страна, где мы живем и будут жить наши потомки.

А что же хотите вы? Вольностей и золота? Хотите богатства и власти? Хотите сбросить тех, кто сейчас у кормушки и грабить сами? Хотите таких же красивых девочек на заднем сидении роскошных авто? Где ваши предложения, где ваша готовность умереть на посту, несмотря на сыплющийся пепел из жерла извергающегося вулкана? Болтовня. И жажда. Неутомимая жажда, рождающая миражи.

На этом парень махнул рукой и вышел прочь, провожаемый тишиной. Следом за ним умыкнул и Алексей. Нечего было больше делать среди поверженных на поле брани. Остался только смрадный дух.

На следующий день Алексей встретился со знакомым писателем. Он обещал ему это встречу, но часто откладывал, ожидая, что она выйдет занудной и скучной. Так, собственно, и получилось. Последние полчаса Лёша сдерживал себя от того, чтобы все же встать и распрощаться, когда его собеседника понесло на откровение...

– Ты знаешь, я никогда не ждал подарков от судьбы. Хотя нет, неправильно тебе говорю. Ждал, конечно. Тихо, потаённо, почти незаметно для себя, – сказал писатель, раскуривая сигарету. – Но рассматривал их в качестве возможного, а не единственного варианта.

– Не понял, поясни, – нахмурился Леша, отхлебнув холодного пива. Мимо прошелестела юбкой официантка и молодой человек невольно отвлекся на нее. Та невзначай обернулась и, заметив взгляд, кокетливо улыбнулась.

Писатель хорошо видел это поведение Алексея, и дожидаясь, когда его внимание вернется к нему, молчал. Тот понял, что получилось неловко, и сконфузился.

– Извини. Как-то само, – краснея, улыбнулся Леша.

– Да я понимаю, что тебе нет дела до моих проблем...

– Ну, что! Не говори так! Это неправильно! – на автомате скороговоркой начал заверять Алексей.

Писатель поднял раскрытую ладонь вверх.

– Не стоит, – затушив сигарету и сморщившись от окутавшего лицо дыма, сказал писатель. – Когда-то я отчаянно заблуждался в людских душах, теперь же я могу читать их, не открывая глаз. Этот разговор единственный и последний у нас с тобой. Хотя я и изливаю душу, тебе тоже будет, о чем задуматься. Ты делаешь еще только первые шаги. Я же успел истереть ноги в кровь.

Алексей поморщился, он уже работал не меньше двух лет...

– Так вот. Мой отец был из бедной семьи. Ни о чем особенно не мечтал, в целом плыл по течению. Поступить на ВУЗ ему откровенно повезло, закончить его – не меньше, а откровенный фарт дал возможность впрыгнуть в поезд, несший на золотые рудники. Тогда у нас многое изменилось. В более менее сознательном возрасте я увидел, как поднимаются из грязи в князи. В моем сознании появилось стойкое убеждение, что иначе быть не может, если что-то делаешь. Так должно быть, так правильно. Ведь при всех удачах моего отца он никогда не сидел на месте – работал, учился, подрабатывал. Был в теме, в общем. Закономерность происходящих случайностей никто не отменял. Однако было одно «но».

Писатель закурил очередную сигарету, жестом подозвал к себе официантку и заказ еще эль. Сразу литр, чтобы не ждать лишние минуты.

– Отец мой трудился, не зная, что у него что-то получится. Просто так его воспитали – без труда, как говорится, не выловишь и рыбку из труда. У него не было ожиданий, не возникало некоторых требований к жизни в зависимости от пота и крови, которые он вложил. Он просто шел, живя каждым днем, не питая иллюзий и не заглядывая далеко в будущее. И сам факт того, что у него получилось, не связался в его голове с какой особенностью его личности, либо ситуацией. Он просто воспринял это как должное его труду и занятости. То есть, в нем сложилось ощущение справедливо-

сти в том, что он неглупый и трудолюбивый получил награду от жизни.

Официантка довольно оперативно принесла пива и в очередной раз поймала взгляд Алексея. Тот про себя отругал за неуважительное поведение, но чертовка была так хороша... Писатель выждал паузу, потом продолжил:

– Я же вступил на путь с совсем другой идеологией. Труд должен быть вознагражден, а активность и инициативность востребована и оплачена. То есть, надо работать, и труд обязательно, даже всенепременно принесет успех. Если же нет, то что-то не так. Где-то механизм справедливости будет нарушен чем-то или кем-то. И я бросился с головой в учебу и работу. Пропадал в библиотеках, выступал на занятиях, хватался за все предложения, лез во все дыры, которые не закрывали. Пошел работать с начала второго курса, на третьем зарабатывал больше своих сокурсников, почти что работал одни из всех их, пока многие занимались всякой ерундой или откровенной халтурой.

– Девушка! Можно мне еще пива, пожалуйста... – крикнул Алексей, стараясь не задерживать взгляд на официантке.

– И я работал честно, упорно, откровенно. Но в какой-то момент стал понимать, что никто не собирается открывать мне дорогу к золотым рудникам. Нет, что ты. Чем упорнее я бился в стены, тем крепче они становились, тем больше саднили мои раны. От меня требовали все больше, меня обвиняли все грознее, меня ненавидели все чаще. А я каждый

раз не понимал почему.

– То есть, – перенимая бокал пива, Алексей на этот раз даже не посмотрел на девушку.

– А что именно? Не понятно разве? Я работаю, работаю, а зарплата не растет. Жду, жду. Спрашиваю, плохо работаю? Нет, говорят, хорошо. Жду, жду. Потом прихожу, спрашиваю: плохо работаю? Нет, говорят, хорошо. Тогда я спрашиваю, а где повышение? А тебе, спрашивают, нужно разве? Мы думали, тебе и так хорошо. Тогда я удивленно поднимаю брови и задаю вопрос: а мне, по вашему, совсем не хочется хорошую машину и квартиру? А они мне в ответ: так ты всего и сразу хочешь! Надо поработать еще. Я говорю, а ничего, что я на вас самоотверженно пашу три с лишним года? Нет, говорят, этого мало. Работай еще. Тогда я им: идите-ка вы ко всем чертям. Пойду искать тех, кто оценит мой труд.

Писатель затушил сигарету и закурил новую.

– И я шел в другое место, затем еще в одно, следом в третье. И везде я наткнулся на один и тот же подход. А вокруг меня люди, зачастую занимавшиеся улыбками и смешками, поднимались, покупали машины. А я работал и недоумевал: доколе? Отчего же вы, сволочи, не хотите заметить мой труд, мои старания, мою перспективность?! За что вы ставите передо мной стены? Где я не там свернул, что я не так сделал, куда я не так посмотрел?

– В ответ мне молчание и недоумение от тех, кто зачастую просто когда-то закончил университет, поступил на работу,

был в меру активным и молчаливым, и в какой-то момент просто бум... и все пошло на лад. Понимаешь?

– Лишь от части, – покачал головой Алексей.

– Я считал, что есть четкие связи между тем, что я тружусь и работаю, и тем, что происходит вокруг меня и со мной. Что успех и удача обязательно последуют за тем, кто везет. Но... есть еще множество, я бы сказал, огромное количество факторов, которые остались за гранью моей идеологии. А именно отношения людей ко мне, их страх передо мной, их комплексы, их ожидания, их желания. Помимо прочего, экономическая ситуация, политика, просто стечение обстоятельств. Моя внешность, мои слова в тот или иной период времени. Магнитное поле, действие звезд... В общем, целый набор всевозможных обстоятельств, которые окружают меня. А сколько таких парней, которые мечтают выбиться? О! Десятки, сотни тысяч. И что, теперь каждому надо раздать должное? Увы нет. Если каждый будет получать по труду, мы начнем жить в идеальном мире. А в идеальном мире деньги не нужны. Парадокс, не правда ли?

– То есть ты хочешь сказать, что...

– Что не нужно формировать в голове отношения должного в жизни. Ничто и никто не гарантирует тебе, что твой труд будет вознагражден, что твои усилия будут компенсированы, а успех обязательно найдет тебя. Нет. Завтра ты можешь просто не дойти до дома. А ведь ты так старался стать лучше, красивее, сильнее... Стечение обстоятельств и законо-

мерность происходящих случайностей – два пересекающихся друг с другом закона, в которых наши волевые действия выполняют роль переменных, но никак не определяют формулу. В этой формуле очень много других исходных данных и не факт, что вся сумма твоих усилий и стремлений в какой-то части этой математики не будет помножена на ноль. Вот и все.

Писатель замолчал, допивая свое пиво. Алексей молчал, сокрушенный. Он не мог согласиться со всем, что сказал писатель, он даже мог поспорить, наверное, с каждым вторым, возможно, третьим словом, но... Чудовищная сила сказанного придавила его, не позволяя что-то возражать. Нет. Для монолита пережитой реальности пустые слова были лишь бессильным воздухом.

– Девушка, будьте добры счет, – сказал писатель проходившей мимо официантке. – Спасибо за разговор. Мне стало легче, а тебе... стоит поразмышлять.

– Ты спешишь?

– У девчонки скоро закончится смена. Она сказала это посетителям за соседним столиком. Советую тебе приударить за ней. А смысл и суть нашей встречи за сим исчерпались. Мы давно уже с тобой живем в разных полюсах, и не стоит нам уверять друг друга в неразлучной дружбе. Звони, если что-то будет нужно. Я же позвоню тебе в таком случае обязательно.

После странной встречи с писателем, Алексею позвонил Саша, предложил присоединиться к нему. Молодой юрист был уже навеселе, поэтому легко согласился.

– Сейчас спою, – усмехнулся Саша.

– В смысле? – смутился Алексей, и его отчего-то бросило в жар.

– Ну, мы же в баре караоке! Чего лясы точить, когда можно спеть? Ну, или зачитать кое-что из моего старого репертура. Ану-ка! Братец! – Александр обратился к державшему в руках микрофон посетителю бара. – Дай-ка мне эту штуку. Спасибо. Раз-раз! Вроде работает. Включите какой-нибудь небыстрый минус. Да, Сереж, ты понял, о чем я говорю. Эг-хм... – диджей по имени Сергей включил односложную грустную музыку с равномерными битами, и Александр негромко начал ритмично говорить: – Постой, друг, остановись немного. Подожди. Побудь со мной, что забыл ты впереди?

Не беги, что... там тебя так сильно манит?

А, помнишь, недавно

Хотели уехать автостопом в другие страны?

Помнишь, мы мечтали открыть новые звезды?

Покорить миры, ну или просто остров!

Мечтали жить вечно,

Ненавидеть и любить,

Да так, чтобы
Хотелось жизнь заново прожить!
Но что же случилось?
Время для нас остановилось.
Вроде мы были только завтра,
Но уже вчера.
Я вижу, как морщины, рассекают лицо,
Кажется, все будет вот-вот,
А уже прошло.
Так что же ты ищешь там, впереди?
Отчего не смотришь, себе под ноги?
Почему вытираешь... подошвы сапог
Об белую простынь.
Подожди, друг, остановись немного. Подожди.
Побудь со мной...

Пока Саша изливал свои жизненные страдания, Алексей стоял у стойки и грустно наблюдал за происходящим.

Богатый и неглупый человек чуть ли не рыдал перед микрофоном, предвкушая очередную порцию дорогого алкоголя в ближайшее время и сладкое похмелье в кровати за пару сотен тысяч. Несчастный, полный грусти и тоски...

Но в то же время честный, не пытающийся казаться кем-то большим, чем есть – богатым пьяницей. Десятки других из его круга предпочитают придавать себе вид важных, деловых людей прежде чем напиться до беспамятства на день-

ги, которые им никогда в жизни не заработать.

– Классно читает, – поделилась неожиданно своими мыслями девушка сбоку от Алексея.

Тот повернулся в ее сторону и удивленно вскинул брови. Эта была та самая красотка Арина из клуба.

– Привет! -воскликнул он.

Девушка мило улыбнулась и отвела взгляд.

– Привет, – небрежно кинула она.

– Неожиданная встреча, – нахмурился Алексей, сделав очередной глоток обжигающего напитка.

– Неужели? Вряд ли. Я здесь часто.

– Да? А чего ты тут делаешь?

– Как и все выпиваю, – усмехнулась девочка и показала парню наполовину пустой стакан со следами губной помады.

Алексей поморщился. Глупый вопрос он, конечно, задал...

– А вообще танцую, – добавила она после недолгого молчания. – Здесь в том числе. Это моя работа. Хотя нет, скорее мое призвание! Я обожаю танцевать!

Молодой человек оглядел фигурку Арины в ее откровенном платье с открытой спиной и глубоким декольте. Обожает танцевать, значит.

– Классно, когда работа нравится, – улыбнулся Алексей. – Я вот насчет своей не уверен совсем.

– Ну, так поменяй ее, – хлопнув глазами, посоветовала красавица.

Алексей снисходительно улыбнулся:

– Тут не все так просто, все же это профессиональная среда, здесь...

– П-ф-ф! Это все отговорки для слабаков и трусов. Я вот не занимаюсь тем, чем не хочу и всегда бегу от этого. Я счастлива! Обожаю каждый свой день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.